ПИОНЕР

Г 349.

П 29
34

№6

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930

МАЙ
№ 16

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции:
Москва, Центр, Ковая пл., 6.
Условия подписки:

36 номеров без приложений: на год—3 р., 6 м.—1 р. 60 к., 3 м. — 85 коп., 1 м. —30 коп.

36 номеров с приложением 12 сборников „Вторая Ступень“: на год—8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 к., 3 м.—2 р. 30 к.

ВЕСЬ МИР НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

БОГАТЫРЬ САЛАВАТ ЮЛАЕВ

ПОЧТИ песней сложена большая, на 300 страниц, история о башкирском герое Салават Юлаеве.

Автор Степан Злобин изъездил вдоль и поперек степи Башкирии, наблюдал жизнь и быт наших дней, слышал рассказы о смельчаках, которые шли отбирать у дворян и царских чиновников права „на земли и воды“. Царское правительство отнимало у башкир на вечные времена самую землю из-под их ног. Вот что говорит старинный документ: „Этой землей заводчикам и их наследникам владеть вечно, а им, башкирцам с их наследниками, вечно до этой земли с лесами и сенными полями не иметь дела и ни во что не вступать“.

Прочтите, как башкирцы ответили на этот царский указ в книге Степана Злобина „Салават Юлаев“.

Это совсем новая книга, только что изданная Госиздатом. Стоит она дорого—2 рубля, но она вас познакомит с башкирским народом и его историей на интересном материале, взятом из действительной жизни.

НА ДАЛЕКИХ БЕРЕГАХ

Мексиканский залив. Болота. Мириады москитов. Лагерь негров-каторжников. У людей отняты не только земля и вода, но самая возможность человеческих привычек и навыков. Негров, как зверей, держат в клетках.

Описание издевательств на капиталистической каторге и, наконец, месть угнетенных — вот о чем прочтете вы в небольшой книжке Д. Матеуса „Болотный мокассин“. По трудности книжка подойдет только старшему возрасту. Цена ее 7 коп.

ЧЕГО НЕ СТОИТ ЧИТАТЬ

Е. Георгиевская-Дружинина, Ить-Аяк и другие. „Красная Газета“, Ленинград, 1929 г., цена 75 к.

Вместо того чтобы рассказать, как живут и строят новую жизнь народы, угнетенные при царизме и получившие от революции все права, эта книжка рассказывает анекдоты о плясках и сказках. Получается, что киргизы, осетины и самоеды, как в балете, только и делают, что поют и пляшут.

ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО

Государственное издательство задумало очень хорошее дело: дать очерки жизни различных народов. Выпущена серия книг „По белу свету“. Первая вышла книжка об Англии „Борьба за уголь“, составленная Е. Глаголевым.

Очевидно, из желания оживить очерк ввели историю об английской лэди, владелице угольных копей, о том, как она отказала жениху, как путешествовала и, наконец, приютила в своем замке рабочих, а они поправились и ушли от нее.

Получилась, вместо классовой борьбы, слащавая история о доброй лэди и неблагодарных рабочих.

Кусочки истории парламентских обычаев, чуть-чуть о промышленности Англии, всего понемногу, а в общем ничего настоящего.

Удачнее других вышла в этой серии книжка Н. Разумова и Е. Островского „Бельгия“. Ее можно с пользой употребить как пособие при школьной работе и в самостоятельном чтении для любителей читать о жизни других стран. Книжка стоит 25 коп.

МНОГО ШУМУ ИЗ-ЗА ПУСТЯКОВ

Школа очень хорошо отражает особенности жизни страны.

Напомним многим из вас знакомую книжку Эйтона „Школа джентльменов“.

Необычайно ярко показано в ней, как относятся англичане к туземцам их колоний: мальчика травят только за то, что цвет его кожи немного темнее, чем у его товарищей по классу.

Вильгельм Шпеер написал очерки о немецкой школе „Бунт третьеклассников“. Госиздат, цена 90 коп.

Эту книжку будут читать с интересом все, кто любит вообще приключения из школьной жизни.

Приключений много, все они, очевидно, списаны с натуры, немецкие школьники проявляют и сплоченность и организованность, но...

Вся кутерьма происходит по таким ничтожным поводам, что просто жаль становится немецких ребят: какими пустяками забивают головы в капиталистических странах!

Прочитав эту книгу, сравните жизнь немецкой школы с нашей широкой общественной жизнью, развернутой в школах и отрядах.

Ребята! Объявляем соревнование на лучшую выдумку для журнала. Давайте ваши предложения — какие отделы необходимо ввести, чего в „Пионере“ недостает.

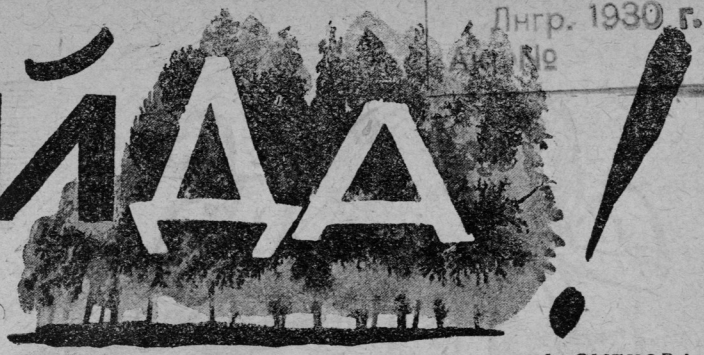
Ждем ваших предложений.

СЕГОДНЯ в «ПИОНЕРЕ»:

«Ай-да», рассказ **Л. Бочина.**— Лагерная бригада, **Минаева.**—Спорный вопрос, **Лившиц.**—История о золотом зубе и о кулаках «по-духу», **О. Шварца.**—Наступление на вредителя.— Друзья, не выдавшие никогда друг друга, **Файншмидт.**—На смену старшим, **М. Г.**—Социалистические города, конкурс.— По советской линейке, **Л. Воронковой.**—Любознательные деткоры, конкурс.— Фабрика на столе. Домашний цех, **С. Гурова.**—Бледнолицый предатель.— Задачник изобретателя, **Томаров.**

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт №

Дайда!



(*Продолжение*) *Рассказ Л. Е. БОЧИНА* *Рисунки Л. СМЕХОВА*

Мишка расположился над картой, бросив на нее пучок света карманного электрического фонаря.

— Так... так .. этак... сюда... — деловито бормотал он.

Вокруг освещенного квадрата карты сгрудились весело и уютно... По карте через густо штрихованный „лес" красной карандашной линией шел ночной бездорожный маршрут... Что сулит эта мертвая, режущая жуткой прямотой линия?... Все глаза на нее и все мысли о ней...

— Как же мы пойдем по линии? Ведь в лесу-то эта линия ничем не начерчена!..

И нужно же было Аркашке ляпнуть такую чушь... Грохнули ребята залпом смеха, аж эхо загудело по извивам невидимых холмов.

— Очень просто пойдем!.. — решилась показать свои познания в походной ориентировке Райка-Кутенок в уплату за свою только что выявившуюся трусость. — Вот тебе компас — видишь?.. Вот конец стрелки синий! Вот, вот! Так этот конец всегда показывает путешественникам, куда итти надо! Вот и все!

— Ну? Так просто? — злорадно спросила Лизка.

— Ну, да! И потом не так уж просто — если не знаешь, что такое компас. Компас — это есть магнит, который помогает путешественникам на северный полюс... Ну вот... это... показывать, куда им это... нужно...

— Райка, ты в бога веришь? — неожиданно пальнул Мишка.

— Нет! Глупый вопрос.

— А в компас, как это выходит по-твоему?

— Не-е, то есть. Глупый вопрос... Верю, конечно!

— И, по-твоему, синий конец повернет туда, куда нам нужно итти? Да?..

— Безусловно!..

Ленька пространно, но без злорадства посоветовал Райке повернуться лицом к лагерю и добиться того, чтобы синий конец стрелки обязательно принял направление на лагерь и итти этим направлением ко всем чортикам.

Райка приняла предложение с солидной серьезностью. Встала лицом в направлении к лагерю и, вытянув руку с компасом, сказал торжественно:

— Смотрите!.

— И ахнула растерянно... Синее острие стрелки имело совершенно обратное направление...

— Что, выкусила? Эх ты, отпрыск великого Амундсена!..

Ребята заржали, корчась в муках смеха по земле.

— Рано смеетесь!.. — еще пока уверенным тоном сумела отгрызнуться Райка. — Все дело в том, как расположен циферблат! Мишка! В какой части света от нас находится лагерь?..

— Мне кажется, что, по моим расчетам, на юго-западе от нас!

— Ага! Так? Значит середину циферблата между буквами „Ю" и „З" я поворачиваю в сторону лагеря, и стрелка занимает нужное нам направление.

Но... стрелка компаса со спасительным синим острием, лениво и, казалось, насмешливо покачиваясь, сохраняла прежнее, противоположное лагерю положение...

— Выходит... Нужно итти в лагерь... Путешествие с испорченным компасом невозможно... Я читала, как однажды...

А Мишка? Мишка, искренно посмеиваясь над чушью Райки, придумывая первую фразу своего пояснения — как пользоваться компасом и картой, тоже увидел, что и его вычитанные сведения рассеялись в пух и прах, как только наступила пора показать их на деле, при первой же встрече с практической головоломкой... То же самое роилось в головах и остальных ребят.

И все же на бодрый вопрос Мишки:

— Ну, как ребята... В лагерь с позором ..или... вперед... туда?— ответили утвердительно.

О-о-о! Эта ночь будет долго памятной для звена. Я не буду писать сам, а возьму и открою для вас те страницы дневника Маруси Молоненко.

Ночь с 15 на 16 июля

„ЗДРАВСТВУЙТЕ — ПРОЩАЙТЕ"

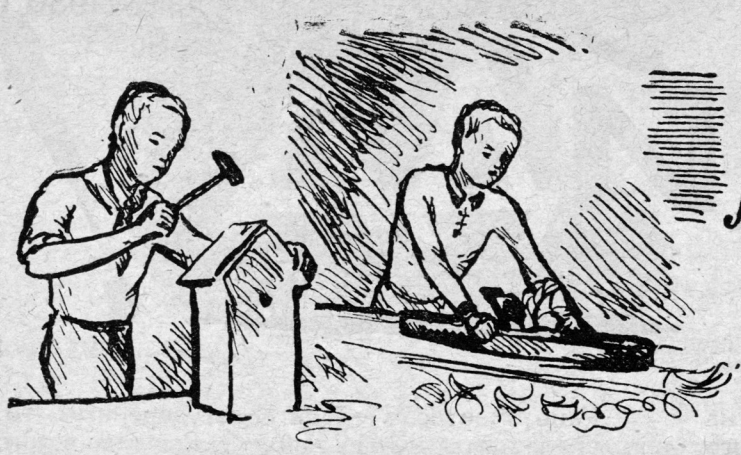
Вот какая с нами буза приключилась

Оказалось, что наш Мишка Баден Пауль — порядочная шляпа... Хотя и мы все не лучше... мы ничего не знаем. Карта и компас оказались для нас такими же нужными вещами, как слону тросточка и носовой батистовый платок.

Мишка плюнул в карту и, бережно сложив ее в планшете, сказал:

— Ай-да!.
— Ай-да! — крикнули все мы.
— Будем итти наугад!..
— Ну вот, мы и пошли...

(*См. стр. 9.*)



ЛАГЕРНАЯ БРИГАДА

Наша бригада, без лишнего слова,
Колхозу помочь всегда готова.

Если надо — будем грамоте учить,
Если надо — будем сено ворошить.

СОВЕТ пионеркоммуны им. Кингиной для связи послал в Ахтырки трех ребят: Филатова, Ирку Носову и Чурикова.

Приехав, ребята весь день беседовали с крестьянами и местными ребятами насчет коллективизации. В сельсовете старый председатель сдавал дела и говорил ребятам:

— Вы нам ничем не поможете... Тут без вас получше были, да и то не смогли сделать. В колхозе было 58 дворов, а сейчас осталось только 14.

После чистки сельсовета председателя „поперли". В работе сельсовета был перегиб. Крестьян с угрозами тянули в колхоз. Правда, из колхоза некоторые вышли, но земля осталась у них общая. Посевную площадь они увеличили на 16% за счет пустырей. Сортировка семян прошла хорошо. Формально многие как бы вышли из колхоза, но работа, земля остались общие. Да вот теперь ждут еще трактор.

Церковь в Ахтырках закрыта, но не знают, под что ее приспособить: под столовую или детплощадку.

Ребята долго беседовали с крестьянами. Коммуну ребячью они ждут.

— Приезжайте скорей.

Ирка записывала себе в записную книжку:

„1. В бога не верят, а иконы висят. У председателя четыре иконы насчитала.

2. Как быть с церковью? — поставить вопрос на собрании.

3. В пионеротряде д. Жучки нет вожатого. Помочь найти вожатого".

Когда ребята уезжали, к ним подошла старушка.

— Милые мои, скажите, а правда в Москву приезжал римский папа. Кто он такой? У нас было тут собрание. Резолюцию принимали насчет крестового походу. Все говорили против войны. А я, милые мои, не поняла. Мы против войны, но мы за Христа.

Ребята в вагоне, вспоминая старуху, обхохотались...

Когда делегаты-разведчики приехали из Ахтырок и рассказали все, что видели, ребята постановили: „Хотя на дворе еще снег, апрель начинается и до лета далеко, но все же необходимо будет послать свою бригаду".

Бригада выезжает на-днях.

В звеньях началась проработка вопросов по организации колхоза, по выполнению промфинплана, антирелигиозной работе и т. д.

Наметили целый ряд практических работ. Но предварительных, так как на месте лучше выяснится, что важнее ребятам делать: сено в возах ворошить или ликвидировать неграмотность.

Застучали молотками. По договору каждое звено обязано было сделать по одному скворешнику, но ребята делают по два.

Радисты, которым отпущены деньги, возятся с ящиками и наушниками. Ребята счищали снег с крыши и подработали 10 рублей. На трамваях сэкономили.

Подбирается струнный оркестр и шумовой. Кое-что из инструментов докупили.

Коммуна получила за статью в журнале „Детдом", которую писали коллективно, 18 рублей.

— Куда их повернем? — спрашивала Нина.

Одни предлагали купить литературы. Другие барабан. Ирка предложила подписаться на заем индустриализации.

— Давайте доложим и выполним свой договор! — доказывала она.

— Барабан! Заем! Барабан! Заем!.. — кричали ребята.

— Все равно не выиграем, — доказывал Пирожков.

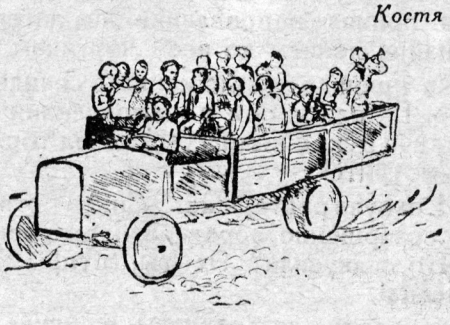
— А у тебя правый уклон! — ответил Заславский. — Барабан наше личное дело, а заем...

Огромным большинством прошло Иркино предложение. Ребята подписались на заем.

На-днях ребята выделили в колхоз в Средне-Волжский край трех ребят.

— Посылаем ребят на все 120%, — говорили они.

Костя Минаев



Этак жизнь беспримерно краше:
Ни „твое“, ни „мое“, а — „наше“.

РЕБЯТА! ОБСУЖДАЙТЕ ЭТУ СТАТЬЮ В ЛАГЕРЯХ, У КОСТРА, НА СБОРАХ ЗВЕНЬЕВ. ШЛИТЕ ОТКЛИКИ.

ЛАГЕРИ 1930 г. ДОЛЖНЫ СТАТЬ ЛАГЕРЯМИ - КОММУНАМИ

ВЛАДИМИР Ильич на III съезде комсомола, говоря о задачах союза, сказал: „Надо вытравить дух собственности“.

Пионерская организация существует уже 8 с лишним лет. А посмотрите получше, что мы делаем, чтобы выполнить эти слова Ленина. Если мы повнимательней присмотримся к нашим лагерям, то убедимся, как мало в них коммунистического. Ничем не прикрытый дух собственничества дает себя знать. Моя простыня, Мой нож, Моя книга, и Ты ее не имеешь права брать. Вот что мы слышим в лагере. Запертые на ключ корзинки хранятся у ребят под кроватями, в лучшем случае в кладовой. Ссоры в столовой из-за Моей ложки и миски тоже уж не так редки. Мне приходилось в одном московском лагере наблюдать такой возмутительный факт.

Пионеру лет 12, сыну крупного работника, прислали в лагерь коробку конфет. Парень спрятал ее под подушку и к вечеру решил угостить двух товарищей, детей тоже хорошо оплачиваемых родителей, так как они всегда его угощают. Но увы. Конфет не оказалось. Наутро, подметая комнату, дежурные под одной кроватью нашли пустую коробку. Владелец кровати сознался, что конфеты взял он. Этот поступок обсуждали на совете лагеря. Надо было послушать, как с пеной у рта активисты-пионеры защищали право собственности. Нашлись и такие ребята, которые оправдывали „похитителя“. В прениях выявилось, какое нездоровое товарищество создается посылками родителей. „Угощают тех, кто может угостить в свою очередь“. Создаются нездоровые товарищеские отношения: вражда, зависть, мелкое воровство и т. п.

Нельзя, конечно, оправдать поступок пионера, взявшего конфеты, но разве можно оправдать пионера, спрятавшего (чтобы никто не видел) конфеты под подушку, чтобы угостить тех, кто его угощал.

Сильно ли у ребят чувство собственности? Можно ли его изжить? Безусловно, можно, и начало этому должен положить лагерь.

Не мое, а наше

Лагери 1930 г. должны превратиться в лагери-коммуны. Но их нужно тщательно подготовить.

Каждый пионер берет в лагерь вещи — полотенце, простыни, носки и т. п. — и прячет их в свою корзинку. В лагере-коммуне этого не должно быть. Надо в городе, когда приносят вещи, тут же их объединять в одно общее. Таким образом, нам не придется вести в лагеря корзинки Ивановой, Петрова, Давыдовой, а повезем корзинки с надписью „рубашки“, „наволочки“, „одеяла“ и т. п.

По приезду в лагерь все вещи тут же сдаются в кладовой, а пионерам выдаются не их простыни, наволочки и т. п., а простыни, лежащие в кладовой, независимо от того, кто их привез[1].

Такое объединение вещей имеет большое значение и с точки зрения гигиены. Несмотря на работу санкомов, нельзя уследить за регулярной сменой белья. При объединении всех вещей это гораздо легче. Нужно только установить точные сроки получения из кладовой чистого и сдачи грязного белья. В кладовой легче заметить изношенное, порванное белье и тут же звеном или субботником его починить. Этим мы избежим так часто наблюдающегося в лагерях паломничества ребят к девчатам с просьбой пришить пуговицу, зашить рубашку и т. п.

Объединить нужно не только белье, надо об'единить и личные вещи пионеров (ножики, фонарики, книги). Этим мы сделаем громадный шаг в деле воспитания новых коммунистических отношений.

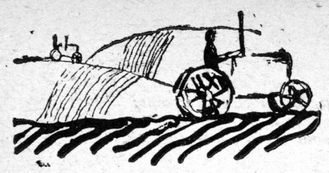
Спорный вопрос, что об'единять. Объединять ли только постельное белье, одеяла, подушки и личные вещи или объединять все, объединять верхнюю одежду, обувь, шапки и пр. И второй спорный вопрос: объединять ли все в лагерном масштабе или по звеньям? Я думаю, что в 1930 г. надо пока будет об'единять только белье, одеяла, подушки и личные вещи, со временем, конечно, перейдя на об'единение всех вещей в общелагерном масштабе.

Все подарки от родителей, все деньги пионеров надо сдать в общий котел.

Лагери-коммуны надо создать. Их выдвигает сама жизнь. Нельзя одновременно агитировать за колхозы в деревне и требовать наказания товарищу, взявшему твой ножик в лагерь.

А. Лившиц

[1] Чтобы не спутать при выезде из лагеря, на всех вещах можно сделать метки.



ИСТОРИЯ о ЗОЛОТОМ ЗУБЕ и о КУЛАКАХ „ПО-ДУХУ“

Рисунки КОДЖАК

НАШЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЛАЛО О. ШВАРЦА В ПОДШЕФНУЮ КОММУНУ НА НИЖНЮЮ ВОЛГУ. ОН ПРИСЫЛАЕТ НАМ ПИСЬМА О ТОМ, КАК ОН ТАМ РАБОТАЕТ. ВОТ ОДНО ИЗ НИХ.

ДАЙТЕ МНЕ ГАРМОШКУ!

РЕДАКЦИЯ журнала „Пионер“ и комсомольская ячейка издательства посылают меня в подшефную коммуну. Поэтому я бегаю по Москве и покупаю подарки подшефникам. Подарки — музыкальные инструменты.

И странное дело – еще за неделю до этого я видел в окнах музыкальных магазинов массу инструментов. Гитары, мандолины, балалайки — белые, желтые, коричневые, серые, большие, маленькие — гроздьями висели в окнах и в магазинах. Когда же они мне понадобились, я не мог их найти. Они куда-то провалились.

Хуже всего было с гармошкой. Я обошел восемь магазинов и всюду говорил:

— Дайте мне гармошку.

И всюду мне отвечали:

— Нет!

День мне понадобился для того, чтобы купить гитару, мандолину и несколько балалаек, и целых два дня ушло на поиски гармошки!

Все куплено, все запаковано, билет куплен. Завтра, 23 февраля, еду.

А сегодня сотрудники издательства и комсомольская ячейка собрались торжественно провожать меня. Говорили всякие речи, желали хорошей работы. Обещал работать хорошо.

Кончились проводы. Я стоял у китайгородской стены и наблюдал, как ярко освещенные окна издательства одно за другим погружались в мрак. Наконец все огни погасли, и я, повернувшись, ушел.

РАССКАЗ О ЗОЛОТОМ ЗУБЕ

После положенного количества звонков, свистков и гудков поезд тронулся. Провожавшие меня товарищи машут носовыми платками. У одного из них платок очень грязный. Почему-то я это заметил.

Поезд мчится. Уже исчез вокзал. Москва далеко. Над ней стоит зарево: это в облаках отражается свет десятков тысяч ее фонарей.

Вошел в вагон. Последние дни в Москве были очень хлопотливые. Я устал и решил заснуть. Влез на полку, лег. Но заснуть никак не мог: внизу в купе собралась кучка пассажиров. Они рассказывали друг другу самые невероятные истории о том, как у них воровали в поезде вещи. Я много ездил в поездах, и поэтому все эти повести о разрезанных карманах, чудесным образом исчезавших корзинках и т. д., мне были знакомы. Я хорошо, знал, что у доброй половины рассказчиков никогда никто не воровал. И это бы еще ничего. Главное же то, что они не давали мне заснуть. Я долго ворочался с бока на бок и наконец задумался. „А что бы сделал Кузька на моем месте?“ спросил я сам себя. В следующую секунду я уже сидел на своей полке, пассажиры из купе смотрели на меня, а я рассказывал. Кузька, я уверен, позавидовал бы моему рассказу.

— Был, — говорил я, — у меня золотой зуб. И его у меня украли в поезде.

И я рассказал такую грустную историю о похищении из моего рта золотого зуба, что, право, мне самому было не по себе. Когда я окончил, пассажиры молчали. Они были подавлены рассказом. А я, довольный, лег и заснул: больше уже никто ничего не рассказывал. Да и в самом деле — что можно рассказывать после того, как у человека изо рта украли зуб!

Впрочем, наутро один гражданин проснулся с вырезанным карманом, и разговоры возобновились. Но я не обращал внимания — я выспался.

КАЛМЫК. КУЛАКИ „ПО-ДУХУ“

25 февраля я вышел из вагона на станции Калмык Ю.-В. ж. д. и убедился, что мой багаж еще не прибыл. Разговорился с тетками, продававшими молоко, и узнал, что у них тоже организована коммуна. Пошел в правление этой коммуны. Сговорился насчет лошадей до „Молодой Гвардии“.

Но багажа мне так и не удалось получить, и поэтому ночевать я остался в Калмыке у одного из членов коммуны. Он — бывший красный партизан. Разговорились мы с ним о том, о сем и проговорили до поздней ночи. Он мне рассказывал о раскулачивании.

— С неделю тому назад, — говорил он мне, — приехал к нам вечером уполномоченный по раскулачиванию. В течение трех часов он раскулачил третью часть населения, усадил их в поезд и отвез в районный город. Раскулачиванию подверглись не только кулаки, но и середняки и... бедняки и даже... бывшие красногвардейцы (красные партизаны).

— Как же это получилось?! — спросил я.

— Раскулачивали не только настоящих кулаков, кулаков по экономическому состоянию, эксплоататоров, но и кулаков „по-духу“.

— А что это значит — кулак „по-духу“?

— А это те, кто не хотел итти в коммуну, кто не понял пользы необходимости коллективного хозяйства.

— И чем же кончилось это раскулачивание?

— На второй же день „раскулаченные“ вернулись обратно домой. После пережитых волнений они очень неодобрительно отзывались о советской власти. А так как среди „раскулаченных“ были и колхозники, то в тот же день не мало их ушло из коммуны. Уполномоченного же и еще одного товарища арестовали за такое раскулачивание.

Уполномоченный не оправдал доверия советской власти. Уполномоченный, вместо деловой работы, вместо серьезного раскулачивания настоящих кулаков, попытался подорвать авторитет советской власти, подорвать колхозное строительство. Он выдумал кулаков „по-духу“ для того, чтобы оправдать свои контрреволюционные действия. Но это ему не удалось.

АКУЛОВКА

На второй день поздно ночью я выезжал в Акуловку — центр коммуны „Молодая Гвардия“. Поехал прямо к дому, в котором живет председатель коммуны, нижегородский рабочий, товарищ Исаев. Его я дома не застал. Меня проводили к председателю акуловской экономии. У него я сложил свой многочисленный багаж. Мы долго говорили с ним о колхозе, пили чай и, наконец, заснули.

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО. ЧЕГО С НИМИ ЦЕРЕМОНИТЬСЯ!!

28 февраля я был на очень интересном заседании. Если вообще есть бурные заседания, то это именно было бурным.

Заседание было посвящено одному вопросу — о землеустройстве. Доклад делал землеустроитель. Дело в том, что не все крестьяне вошли в коммуну. Некоторая, небольшая, часть не вошла. Для того, чтобы земля коммуны не была бы разбросана клочками, нужно было выделить землю неколхозникам в одном месте. Землеустроитель указал на карте это место. Все присутствовавшие на заседании с этим согласились.

Но тут возник вопрос, из-за которого заседание „раскололось“ на три совершенно непримиримых группы. Дело в том, что у неколхозников оставалась на территории земли коммуны зяблевая вспашка (земля, запаханная с осени) и даже немного озимых посевов. Такой земли оказалось больше 50 *га*.

Землеустроитель предлагал запахать индивидуальным хозяйствам силами коммуны такое же количество земли. Он указал, что советский закон стоит на такой точке зрения. К землеустроителю присоединился один колхозник и я. Это была одна, самая маленькая группа.

Вторая группа возглавлялась агрономом. Он говорил, что у коммуны нехватает тяговых сил (т. е. лошадей, валов, тракторов) и что коммуна едва-едва сумеет справиться со своим планом. Он предлагал заплатить индивидуальным хозяйствам за их работу деньгами в конце отчетного года, т. е. осенью.

Третья группа возглавлялась бедняками. Настроена она была очень решительно:

— Раз „индивидуалы“ не хотят итти в коммуну, то значит они контрреволюционеры. А раз они контрреволюционеры, то ни пахать, ни платить мы им не будем!!! Забрать у них землю — вот и все! Пусть будут рады, что мы им вообще землю даем, пусть и за это спасибо скажут! А то пахать им! Да они же над нами смеяться будут!!!

Товарищи из второй и третьей группы совсем забыли о некоторых вещах. Во-первых, крестьяне хотя и не вошли в колхоз, являются полноправными гражданами Советского Союза. Во-вторых, и на них возложен производственный план, который они должны выполнить, и они трудятся на пользу Советскому Союзу. А деньги, которые им обещает заплатить агроном на зяблевую вспашку и озимые посевы осенью, конечно, не помогут им выполнить посевного плана весной. В-третьих, те середняки и бедняки, которые не вошли еще в колхоз, в колхоз, в конце-концов, войдут. Они не контрреволюционеры и если они пока не понимают всей выгоды и всей необходимости коллективизации, то они потом ее поймут и будут желанными членами колхоза. А третья группа хотела поступить с ними, как с кулаками!

Так эти группы, непримиримо друг к другу настроенные (и я тогда был непримиримо настроен) ни до чего и не смогли договориться. Ввиду этого вопрос оставили открытым до следующего заседания.

(Продолжение следует)

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

Мы получили от нашего корреспондента Шварца письмо о том, что в коммуне им. „Молодой Гвардии“ проходит весенний сев успешно. Планы будут выполнены. Кулаки и подкулачники отступили. Привет „молодогвардейцам“.

Спасайте приключения. Пишите нам обо всем интересном, что приходилось переживать вам, вашим отцам и братьям.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ВРЕДИТЕЛЯ

(*ДНЕВНИК ПИОНЕРОТРЯДА*)

Рисунки ребят, написавших этот дневник

ОДНАЖДЫ вечером был общий сбор пионеров. Наш вожатый рассказал нам подробно о вреде сусликов и борьбе с ними.

Рассказ вожатого

Суслики много приносят вреда полям. Когда хлеб созреет, они стадами вылезают из норок и портят много хлеба, устраивают у себя в норах большие запасы.

К счастью, существуют средства борьбы с ними. В селах раньше их истребляли, заливая водою. Теперь есть новый, более решительный способ борьбы.

Существует такой жидкий газ—сероуглерод, которым травят сусликов. Сворачивают шарики из пакли, диаметром в 10 миллиметров. Набросав полбутылки этих шариков, наливают жидкий газ для пропитки их. Когда шарики пропитаются газом, их вытаскивают из бутылки специально сделанным из проволоки крючком. В норку кидают шарик, закупоривают ее соломой, потом хорошо забивают землей, чтобы закрыть доступ свежему воздуху, и суслик задыхается у себя в норе.

На другой день

На другой день я увидел большую афишу, где было написано: „Коллективная помощь в сельском хозяйстве“. Потом „Завтра всем в девять часов утра, от инженера и до пионера, нужно явиться к пожарному сараю, где будет дан газ — сероуглерод, для травления сусликов. Яков Хомич будет руководить массой. Все рабочие должны пойти на помощь сельскому хозяйству!“

Утром меня разбудил веселый утренний луч.

Вот я бодрый и веселый. Умылся, позавтракал, взял бутылку с крючком и пошел к пожарному сараю. Тут уже было множество людей, с бутылками, с крючками, с узелками и т. п. Я подошел к пакле, лежавшей на скамейке и сделал полбутылки шариков. Потом налил сероуглерода так, чтобы он покрыл шарики. Тут раздалась команда: «Строо-ой-с-я-я-я!..»

Я прибежал к своему закадычному товарищу Леньке и стал рядом с ним. Наш руководитель Хомич привел весь отряд на большую площадь земли, которая была отведена для нашего рудника, чтобы травить сусликов. Это была земля крестьян, а сусликов пришли травить рабочие и ребята рабочих. Почему это так? Да потому, что рудник помогал крестьянам бороться с вредителями и врагами сельского хозяйства.

Наступаем на врага

Тов. Хомич был завшколой и хорошо знал, как наступать на врага сельского хозяйства. Он скомандовал тем, кто с газом, пойти врассыпную и кидать шарики сусликам в норки. Малым ребятам, пионерам, школьникам носить солому за тем, кто с газом; старшие ребята командовали над младшими. Но я со своим товарищем Леней вместе так и ходили, не расставаясь друг с другом ни на пять минут. Я с Леней больше всех стравили сусликов. Кинем шарик в норку, заткнем соломой, что за нами носили, забьем хорошо землею и пошли дальше.

Выливание суслика

Потом Яков Хомич сказал: «Ну, хлопцы, наберите ведро воды, мы сейчас выльем живого суслика, дадим ему понюхать шарик, пропитанный сероуглеродом, и увидим, что с ним будет делаться.

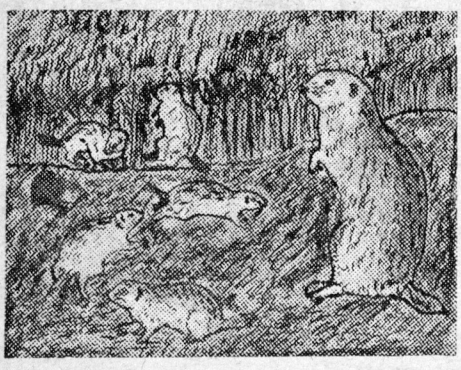
Мы скорее схватили ведро, набрали воды и принесли к Якову Хомичу.

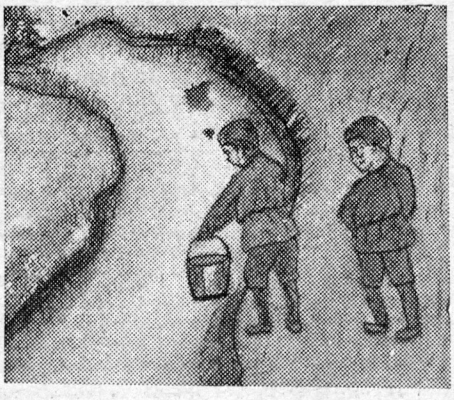
Вылили в норку — суслика нет, вылили второе ведро — то же самое. Лили-лили, ведер пять вылили, суслик не вылез.

Мы пошли и принесли еще одно ведро воды, нашли дыру вертикальную. Вылили ведро воды в норку, тут внезапно суслик выскочил из нее, весь мокрый. Мы как крикнем с перепугу и радости:

— Живой! Живой!.. Суслик!..

Старые и малые сбежались к нам со всех концов площади. Поймали суслика, дали понюхать газа. Он сейчас же надулся и сдох.





Рабочие и ребята пришли травить сусликов.

Очерк ФАЙНШМИДТА *Рис. З. КАРАБАНОВОЙ*

СВОЕГО друга Александра Максимова я никогда (даже на фотографии) не видел, он меня также.

История нашего знакомства очень проста: в 12-м номере «Пионера» за 1927 г. я поместил свой адрес под заголовком «Хотим переписываться».

И вот благодаря этому я и Саша стали друзьями.

За эти три года переписки Саша дал мне возможность проследить, как из маленьких крестьянских хозяйств создалась мощная коммуна «Труд»..

Я его познакомил с Москвой, с производством, на котором работаю (создание печатной книги, газеты, журнала на языках народов СССР), и помогал ему разбираться в волнующих его политических и литературных вопросах.

Я с самого начала настолько заинтересовался перепиской, что потом подготовлял заранее, до получения ответа на мое письмо, материал, чтобы он был как можно интересней, живей и полезней, а главное, чтобы мой дальний друг был доволен. Кроме того, заранее подготовлял вопросы, которые я ему задавал, чтобы письма его были для меня так же интересны.

Первое письмо, составившее для меня такой большой интерес, я приведу здесь полностью.

Письмо 3/IX—27 г.

«Многоуважаемый тов. Я. Файншмидт! В первый раз в моей жизни я веду с тобой переписку.

В первых строках моего письма я хочу тебя познакомить с моим местожительством, какая у нас природа, где мы находимся.

Дорогой друг и товарищ, расскажи в своем письме, где ты живешь, учишься ли ты в школе, в какой группе, какой ступени.

Расскажи, состоишь ли ты в пионерской организации или нет, в каком отряде, звене, № звена и отряда, сколько пионеров в вашем отряде.

Теперь я опишу свое положение.

В настоящее время я пионер. У нас имеется пионерская организация. Пионеров в ней только 20 человек. Живу я на мельнице с. Гилово, Барнаульского окр., Алтайской губ., Чистюнского района.

Природа у нас очень скудная: больших рек вблизи нет, есть речка Шиловка; лесов близко нет, одна степь да изредка попадается березняк, тольняк; кругом поросшие камышом болота.

Дичи немного и то: утки, журавли, чирки, кулики да галки, вороны и чибисы. Я живу на северо-востоке. Самый близкий от нас город — Барнаул.

Дорогой товарищ, давай с тобой с этого письма будем неразлучными друзьями.

Больше писать нечего, кончаю письмо. Пиши скорей ответ, терпенья нет».

Далее следует адрес, потом опять просьба, чтобы скорей ответил, и рисунок с подписью «Наша мельница».

На это письмо я ответил в тот же день. Писал я его часа три, если не больше.

Во втором письме он мне писал, что родители у него крестьяне, хозяйство у них маломощное, и отцу приходится прирабатывать на мельнице. Особенно меня удивило то, что в этом письме были такие вопросы, как, например: «Как работает ВЦИК, Совнарком, что такое ОГПУ, ВСНХ, как работают эти органы».

Из этого видно, как полезна была наша переписка.

Ответ на это письмо я ему писал перед праздником X Октября. Я просил его написать, как прошел праздник.

Послушайте, что он мне написал о великом десятилетии:

«Сегодня, 7 ноября, все пионеры и комсомольцы собираются в избе-читальне. Оттуда вливаемся в ряды организованного празднования Октября. Шествуем под знаменами солидарности рабочих и крестьян. Происходит митинг, где говорят о пролитой крови наших братьев и отцов во время взятия власти и на фронтах. Становится жутко, но вдруг слышишь слова: «Мы выросли». Радостно слушать и глядеть, как в самом деле мы выросли. Читаешь «Крестьянскую Газету» и удивляешься, какие колоссальные работы проделала соввласть за 10 лет по укреплению сельского хозяйства и промышленности, так радостно читать».

Мне хотелось бы, чтобы эти строки преподнесли во время завтрака какому-нибудь капиталисту. Пусть он знает, что таких Сашей, как мой друг, у нас тысячи тысяч и что эти Саши верят в то, что мы строим, и в любой момент заменят выбывшего из строя товарища. И я уверен, что у этого капиталиста пропал бы весь аппетит.

Сегодня у Саши колоссальная радость. Их школа переехала в новое помещение. У Саши есть с кем поделиться. Он, не дожидаясь ответа, пишет мне бодрое, радостное письмо.

Приведу несколько строк:

«Во внутренности повешены картины, посредине висит лампа, стоят печи, как копны высокие. Вся жизнь пошла по-новому, все впереди новое, сытое, здоровое. В школе так уютно, так хорошо».

Они устроили выставку: «Наши достижения за 10 лет». Разбились на кружки, и каждый кружок выполнял определенное задание, как-то: «Состояние промышленности в СССР» или «Состояние животноводства в Сибири и в СССР». Эту выставку посещали крестьяне, хвалили ребят за это дело и горячо верили в то, что там написано, но были и такие, которые не верили и посмеивались.

В этом же письме были нарисованы портреты Ленина и Калинина и пейзажик — этим Саша подтверждал свое уменье рисовать и показывал, что он принимал в художественном оформлении школы далеко не последнее место.

Когда я Саше написал, что я умею писать рассказы и что мои вещи печатались, он в свою очередь прислал мне очерк «Роща в бурю» и стихи свои.

Очерк начинался так:

«Погода стала ясная, тихая, даже ветви гигантских деревьев не колыхнутся. Изредка ветерок по воде гульнет, погонит несколько волн к песчаным берегам».

Читая этот очерк, я сравнивал его с первым письмом. Можно видеть, что Саша стал лучше выражаться.

После этого я ему написал, что, если он хочет быть хорошим писателем или поэтом, ему надо изучать классическую литературу, и дал ему еще много разных советов, насчет рифмы и тому подобных вещей, взятых мною из некоторых книг.

И мой друг превзошел самого себя в моих глазах. Он обнаружил довольно-таки приличные познания в области классиков и в этом же письме нарисовал портреты Пушкина, Гоголя, Горького. После этого моей обязанностью было в каждом письме писать о каком-нибудь современном писателе.

Саша был доволен.

У себя там, в далекой Сибири, Саша выпускал литературно-художественный и общественно-политический журнал «Зародыш» (конечно, не печатный, а писанный от руки).

Саша по поводу этого журнала со мной советовался и потом мне писал:

«Ты пишешь очень целесообразно, и с твоими предложениями я согласен».

В одном из своих последующих писем Саша писал мне, что его перевели в комсомол и что он работает вожатым пионеротряда.

Начинается колхозное движение. Саша, еще будучи школьником, вступает в одну из коммун.

Как уверенно звучат его слова:

«Яша, наш район охвачен небывалым колхозным движением. Сейчас район представляет собой большую бурлящую реку.

Нашу коммуну чистили. Чистка дала положительные результаты. Вычистили весь мусор, подрывающий социалистическое строительство. После этого коммунары с большими силами взялись за строительство новой жизни.

Родители мои еще не в коммуне, я изболел весь из-за того, что не могу их втянуть в это хорошее дело. Но я с этой задачей справлюсь.

К нам приезжали ленинградские рабочие. Мы им устроили грандиозную встречу. Они рассказывали нам о своих достижениях, о том, как боролись в Октябрьские дни, и зажигали в нас огни новых идей».

В последнем письме ко мне он писал о тех трудностях, которые они переживают из-за классовой борьбы в деревне.

Сейчас они очень заняты весенним севом, и разные литературные темы не находят место в этом письме. Саша прекрасно понимает, что когда писать.

Несколько строк из последнего письма:

«У нас сейчас в полном разгаре весенний сев. Вся коммуна разбита на бригады: трактористов, сеяльщиков, доярок и т. д.

Все это сделано для более организованного и усиленного проведения посевкампании».

В коммуне «Труд» Саша работает помощником счетовода. Общественная нагрузка у него большая, он сейчас секретарь ячейки ВЛКСМ. Работает он ежедневно с 8 час. утра до 6 ч. вечера, а потом у него разные кружки, читка и т. п.

Это уже вполне взрослый, самостоятельный человек, выбившийся на определенный путь жизни — путь строительства социализма.

Каждое письмо Саши я читаю, как интереснейший роман. Эти письма всегда какие-то волнующие новые, полны самых разнообразных вещей, прекрасны своей простотой, жизнерадостные и бодрые.

Особенную благодарность выражаю журналу «Пионер» за то, что он познакомил нас. Мой друг, Александр Максимов, тоже благодарен, за это я смело могу поручиться.

Яков Файнштейдт

КАКИЕ У ТЕБЯ КНИГИ

Продолжаем диспут о том, что читать. Диспут идет не только на страницах журнала, но и на собраниях, которые проводит издательство.

Присылайте нам свои мнения и отзывы о книгах, которые вы читаете, и о книгах, которые вам нужны.

В СТАРОЙ ЦЕРКВИ

СТАРАЯ церковь на веселой весенней лужайке выглядела хмуро. Сторожиха принесла огромный узорный ключ и открыла тяжелую, окованную железом дверь. Пахнуло холодной сыростью. В церкви полутьма. Повернули выключатель, огромная бронзовая люстра осветила зал. В нем было скучно. С пустых стен не глядели лики святых, золотой иконостас уступил место серому занавесу. Ни хоругвей, ни паникадил. Только на ободе люстры блестели забытые кресты. Ряды стульев и скамей заполняли пустоту зала.

Пионеры ворвались стремительно, как курьерский поезд подходит к мелкой станции, резко тормозя. Обследовали все уголки, проверили рояль, заглянули на смену и стали хлопать.

Конференция читательского актива пионеров Замоскворецкого района, созванная Центральным домом ЮП и издательством „Молодая Гвардия“, началась приветствиями. Приветствовала „Молодая Гвардия“. Ей хлопали. Приветствовало райбюро ЮП. Тоже хлопали. Тогда поднялся один из членов президиума:

— Ребята! Вы здесь не в театре, а мы не артисты и не нуждаемся в аплодисментах. Мы пришли сюда работать над большим и серьезным делом, а не бузить. Ведите себя прилично.

Его наградили дружными аплодисментами. А в задних рядах ворчали:

— Ишь отчитывает... Совсем, как старая учительница. Крыть было нечем.

БЕЛЛЕТРИСТИКИ ШЕСТЬ ПРОЦЕНТОВ

Потом выступила докладчица от комиссии, которая обследовала библиотеки отрядов.

Отрядов, у которых совсем нет книг . . . 20%
Отрядов, у которых книги негодные . . . 40%
Беллетристики в отрядных библиотеках . . 6%

А ребята хотят читать беллетристику. И что же выходит? Отрядные книги в шкафу, на замке. Спрашиваем библиотекаря:

— Какие у тебя книги? Не знает.

— Покажи хоть их. Не может найти ключа.

— Что же делать?

— Может, в отрядах совсем не нужно библиотек? — предлагают одни.

— Нет, так нельзя. Ведь ребята читать-то хотят. И все равно читают. Находят старые книги: Шерлока Холмса, Антона Кречета.

— Чарскую...— подсказывают сзади.

Решили: отрядов без книг оставлять нельзя. Надо добиться, чтобы был организован передвижной фонд. А чтобы научить пионеров работать с передвижкой — устроить в Центральном доме ЮП курсы библиотечного актива.

АЙ-ДА

(*Начало на стр. 1*)

Шли опять вправо, назад... Вправо... Влево... Опять назад. Это был беззвучный, но кровавый поединок звена с черным, невидимым, но страшным врагом...

Мы уже радовались!.. Но не тому, что нащупали дорогу, что вышли из лесу, а просто тому, что, наконец, перестали попадать в болотную жижу, а имеем под ногами опять крепкую, хоть и коряжистую опору с низким потолком туго сплетенных ветвей и хвои...

Вдруг в тишине раздался слабый, но звенящий вскрик Райки и легкое падение («Вероятно, упала она», подумала я), сопровождаемое треском сучьев...

Интересно, что у всех встал в памяти «случай» с Ривкой, и, как один, все с веселым, чуть приподнятым смехом бросились на шум.

Я слышала, как неожиданно оборвался чей-то смех... Мишкин фонарь объяснил нам все...

Перекинувшись через коряжистый сук, с высоко и безжизненно закинутой головой лежала Райка. Коротко подстриженные волосы, защемленные рогаткой сучка, натянулись струнами, не давая окончательно свисать голове. Ноги, неестественно и мертво отброшенные в сторону, чуть заметно и мелко дрожали, и в такт им дробно прыгали золотящиеся в отсвете фонаря ресницы на необыкновенно побелевшем лице...

Райка лежала в полуобморочном состоянии. Над ней, растерянно разводя руками, с выступившими крупными градинками испарины на лице, стоял Арканька Негритос... В руке у него был второй электрический фонарик, объектив которого закрыт галстуком, и поэтому давал еле заметную точку красного цвета...

— Как же, ребята, быть-то?.. Как же... Ребята?..—еле внятно бормотал Арканька.

— Я никогда не видела его таким. Самый знаменитый бузотер в отряде, который всегда и при всех обстоятельствах только смеялся и больше ничего... А сейчас, как придавленный, видно, сильно испуганный, он стоял перед Райкой и что-то бессвязно, с дрожью в голосе бормотал...

— Что случилось? — волнуясь, спросила я.

— Я вот... Хотел так... Пошутить... Испугать ее... Взял фонарь... Закрыл красным... Ну... в роде... Как-будто волк смотрит!.. Ну, а... она... Она... Как же быть-то... ребята?..

Тогда Мишка открыл флягу с водой, а Ривка поспешила открыть мешок и ко всеобщему удивлению вытащила оттуда ящик с общелагерной аптечкой.. Все, было, грохнули от смеха, но.... осеклись. Совсем тут не до смеха!..

После непродолжительной процедуры с нашатырным спиртом и водой мы вздохнули несколько облегченнее.

Райка открыла глаза... Долго обводила нас безучастным взглядом... Потом вдруг, замахав руками, закричала:

— Ой!.. Где этот проклятый одноглазый волк!?. Мишка! Миша! Убей, убей его своим ножом! Ну, скорее... Я задыхаюсь... Он разорвет меня... Я же говорила, нельзя со сломанным компасом... Вот он! Вот! Вот!.. А-а-а!..

КАК РЕБЯТА С ДЕВЧАТАМИ ДЕРУТСЯ

Второй вопрос. Выступает редактор из „Молодой Гвардии“:

— Мы издаем „Библиотеку пионера“. У нас есть книжки о пионерах, но плохие. Вот повесть Заяицкого „Шестьдесят братьев“ про отряд. Автор наворотил девяносто страниц, а про пионерскую жизнь ничего толком не узнаешь. Так, видимость одна. — Докладчик повертел перед ребятами книжку и положил на стол. — Мы хотим издать такие книжки, чтобы помогали в работе и чтобы их в то же время интересно было читать. О выскочке. Почему в отряде появляются выскочки? О кино, о его влиянии на детвору. Кем мне быть? (о выборе профессии). Дела и дни одного звена. О пионерских путешествиях и другие. Заговорили ребята:

— Все эти книги нам нужны, но их нехватает.

— Вот, например, очень трудный вопрос о ребятах и девчатах. В школе у нас был свободный урок. От нечего делать девчата рисовали на доске головы — хорошеньких девчат и безобразных ребят. И подписали:

— „Девочки — пролетарии, мальчики — аристократы“.

— Ах, так? Мы аристократы! Ну что-ж, между аристократами и пролетариями должна быть война. Война началась. Дергали за косы. Срывали ленты. Писали гадости на доске. Ребята дошли до того, что переправляли подписи учителей в тетрадках у девчат — „уд“ на „неуд“, девчата — в парты ребят втыкали иголки.

Наконец школьный совет решил исключить из школы одного из вояк. Тогда девчата опомнились, пошли на мировую.

— А у нас, когда выехали в лагерь, пришлось начать с уборки. Нужно было вымыть полы. Ребята мыть полов не умеют! Пусть идут колоть дрова! Ребята обиделись: „Мы им докажем“! Заперлись в своих комнатах. Чисто вымыли полы. Утром встали раньше. Накололи дров. Наносили воды. Вскипятили чай. Пьют, а девчат не пускают. „Кто не трудится, тот пусть не ест“.

Девчата в раж. Создали боевой штаб. Составили план действий. Пошла заваруха на целых две недели.

Книжку о ребятах и девчатах пришлось включить в план издательства.

После обсуждения доклада редактор стал собирать в портфель свои книжки. Но „Шестьдесят братьев“ никак не мог найти. „Неужели сперли? Это на пионерской-то конференции!“

И только в самом конце, после того как прослушали писателя Евдокимова и просмотрели театр „Затейник“, из-за рояля вылез парень.

Подавая редактору „Шестьдесят братьев“, он сказал:

— Интересная. Всю прочел. Одним духом. А только про пионеров, действительно, из нее ничего не узнаешь.

А чтобы ребята и дальше помогали редакции детского отдела „Молодой Гвардии“ делать книжки интересные и нужные для пионеров, выбрали бригаду из членов конференции.

Но о работе этой бригады пусть расскажет она сама. Редакция „Молодой Гвардии“ шлет ей свой вызов!

Райка лежала в полуобморочном состоянии.

— Рая! Рая! Ну, брось, Кутенок!..— Откуда только такая нежность в Мишкином голосе... — Райка! Встань, нельзя так... Ведь стыдно за тебя!..— Что еще ей сказать, Мишка, видно, совсем не знал...

Райка, приходя в себя, натуженно всматривалась в наши лица усталыми тусклыми глазами и наконец, обессиленная прошедшим обмороком, тихо заплакала. Мы чувствовали, что кто-то сильно виноват, но переругиваться сейчас не могли.

О продвижении дальше не могло быть и речи! Чувствуя, что окончательно заблудились и выдохлись, мы из последних сил принялись за приготовление ночлега. Через пять минут стояла еле натянутая палатка, застеленная внутри еловой хвоей... О костре и думать нечего! Только бы спать!

«Мне снится, что сплю я в своей теплой лагерной кровати... Солнце лезет в окно... Зайчиком щекочет ресницы... Тихо шепчет: «Вставай»... А мне не хочется открывать глаз... Так хорошо поваляться до первого горна. И вдруг!.. Резкий звук горна, совсем рядом, будто горнист стоит около меня, направил фанфару мне прямо в ухо и дует изо всех сил...

Я открыла глаза и... проснулась...

— Трам-рам-ра! Ра-ра-а-а...

Что такое? Наш лагерный горн? Да! Да! Наш! Я уже привыкла к нему. Это горнист, наш лучший сигнальщик — Вовка Боксер... В чем дело?.. Я поднимаюсь и выглядываю из палатки и вижу стоящего рядом с палаткой Демагога.

Пойти сказать, что «путешественнички» вернулись.

«Демагог? Откуда тут Демагог? И почему так близко, рядом, звенит горн? Ведь мы километров за 10—15 от лагеря... И чего это так ядовито смеется Демагог?»

— Чего ты смеешься? — кричу я ему.

— На дурачков любуюсь, Марусенька!..

Не понимая, в чем дело, я торопливо бужу ребят... Те не менее удивленно пялят глаза на Демагога и слушают сигнал «Зорьки»...

Через минуту для нас стало все ясным, как день. Проблудив ночь, мы «дали неимоверного крюку», и судьба принесла нас почти на линейку лагеря...

— Пойти нужно ребятам сказать, что «путешественнички» вернулись!..— язвительно процедил Демагог и хотел двигаться от палатки.

— Стой! — И Мишка преградил ему дорогу. — Ты скажи лучше, какой чорт поднял тебя раньше горна?..

Демагог знал, что Мишку обмануть нельзя (всем лагерникам свой парень, все равно узнает все), выложил все весьма коротко:

— Не спалось мне... Ребята весь вечер смеялись, «лягавым» дразнили... Дескать, сдрейфил в поход со звеном. Ну... Вот я... встал и пошел гулять до горна...— И наливаясь докрасна стыдом, закончил: — Ну, я в лагерь пойду...

— Нет, не пойдешь! Не хочу, чтоб тут сейчас знали о нашем положении... Правильно, что ли, ребята?..

Ребята, уже ранее сгрудившиеся за спиной Мишки, ответили дружно и крепко:

— Ага!..

— Сейчас, ребята, мы быстро снимемся с ночевки и карьером удираем подальше от лагеря... Демагога берем с собой, чтоб не протрепался... Во...

— А я не пой-ду!..

— Пойдешь!..

— Не пойду!

— Довольно! Заставим итти!..

— А я орать буду!

— А мы тебе «банок»!

— А-а... а-а... а... я...

— Демагог, лучше молчи и соглашайся,— уже грозно заговорил Мишка. — Если дело сгадишь, весь лагерь уговорю, и мы объявим тебе бойкот и каждый вечер будем отпускать тебе «пять банок в темную»... Ну?..

Демагог испуганно пробормотал что-то весьма сложное и непонятное и, наконец, чуя «не миновать в противном случае банок», закончил пререкание:

— Чорт с вами! Пойду! Очень интерес-но-о! Ни разу с дурацкой компанией на прогулки не ходил...

Все готово к выступлению...».

Тут, дорогие читатели, я прерываю чтение Маруськиных записей и, закончив по привычке боевым кличем Мишкиного звена «Ай-да!», перехожу к следующей главе...

★

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ЧРЕЗМЕРНАЯ ПРЫТЬ «БАДЕН ПАУЭЛЯ» ИЛИ «ИСТОРИЯ ПРИНИМАЕТ СЕРЬЕЗНЫЙ ОБОРОТ».

Знал ли затронутый нами вначале генерал Баден Пауэль, что звено его чудаковатого последователя после ночи пыток и позора будет переживать такое блаженство?..

Нет, не знал и не узнает. Об этом блаженстве, вернее, об этом привале не сохранилось никаких документов. Даже в дневнике Маруськи нет более или менее подробной записи... Кроме рисунка, который и сейчас находится на 7-й странице Альбома для зарисовок великого художника Шурки Нисина...

Извольте полюбоваться, читатели:

Вот пятнастые длинные палки — это прекрасный березовый лес... А вот пароход — изображает просто палатку... Что это?.. Восьминоги? Тигры? Или страшные морды нильских крокодилов? Нет. Тут просто трудно что-нибудь понять, но это девять пар ног уже знакомых вам ребят, принадлежащие кисти (вернее, огрызку карандаша) нашего звеньевого гения... Ноги и их обладатели мирно спят в тени палатки... Вы удивляетесь, почему девять пар только? Ведь ребят было десять, да прибавился еще один невольный последователь Баден Пауэля — Толька Демагог... Где же еще две пары ног? Вот вам и объяснение в самом рисунке... Видите, в сторонке сидит Мишка «Баден Пауэль», взгромоздился на пень, подобрав ноги под себя. Перед ним карта и компас. С носу на карту указано направление падающего пота. На носу громадная капля. На карте лужа. Итак, уже десять пар ног. Теперь глядите на правую часть рисунка. Видите надпись (это Маруська сделала) «Демагог топиться пошел», а рядом что-то

смутное? Это Толька стоит по живот в речке и дико машет руками. Демагог не переживал с нами ночных приключений, поэтому, не чувствуя себя усталым и невыспавшимся, он вместо «мертвого» привала решил прогуляться по окрестностям и поделиться с природой своим горем... Но... будучи близоруким, он почему-то стеснялся постоянно ходить при ребятах в очках и поэтому совершенно неожиданно бултыхнулся с невысокого обрыва в речку... Таким образом одиннадцатая пара ног находится в речке. Все остальное на рисунке скучно и однообразно... Плоды на березах — это просто развешанная для просушки после ночных мытарств обувь ребят... Над костром на исполинских рогатках подвешены с той же целью носки и прочие принадлежности ребячьей одежды — ведь все вдрызг промочили!.. Одно разнообразие: над носками Райки — черные спирали загогулинок, что означает: «У Раисы Кутенок не осталося чулок — все до тла сгорели» (слова ее же — она в звене знаменитый поэт)... Справа от костра стоят закопченные снаружи, но чисто вылизанные внутри два громадных ведра из-под шамовки, над ними опять надпись:

«Еле-еле ели,
Но все-таки все съели!»
(поэт Рая)

Хороший рисунок, читатели?.. Жаль, что на рисунке у художника нехватило фантазии нарисовать, как ребята храпели А уж как храпели!! Вот и вся картина! Хотя, нет!.. Над лесом нарисовано жаркое полуденное солнце с громадными горящими лучами — рядом с солнцем для большей ясности художник прилепил часы, стрелки которых показывают «12»...

А внизу общая надпись: «Мы налопались и отдыхаем в лесу из берез».

Вот и все.

Побудка продолжалась не менее полчаса. Мишка тряс ребят за ноги, за волосы, за носы, диким ревом «Кар-ра-ул! Спас-и-те-те!» потрясал воздух (лишь бы как-нибудь разбудить) и, наконец, привел ребят в полусидячее положение. Еще пять повторений процедуры, и ребята уже стояли, как только что поднятые из берлоги медведи, тихо покачиваясь и осовело ворочая по сторонам еще полузакрытыми глазами.

Вскоре расположились вокруг костра для последнего боевого совета перед выступлением.

— Вот, ребята!..— начал подозрительно тихо Мишка. — Утром мы не думали, куда двигаться... Было все равно куда, лишь бы скорее скрыться подальше от лагеря, лишь бы не открыть своего позора... А я сейчас... все точно выяснил... Мы находимся от лагеря на расстоянии в 12 километров, но одновременно уклонились от линии намеченного маршрута на 9 километров и находимся невдалеке от селения Гаринки... Таким образом, если мы будем выходить на линию намеченного маршрута, то до Джамаровки отсюда 26 километров. Но можно итти прямым вновь намеченным маршрутом, что составит расстояние в 14 километров. Тут ближе, но есть небольшая разница: на первом маршруте по пути до Джамаровки должно встретиться два селения (по ним ориентировать направление можно), на втором пути, более коротком, селения нет, и придется итти все время лесом. Я думаю, что можно итти вторым путем...

Мишка вынул карту, разложил на земле, ориентировав ее по компасу, и ткнул пальцем во вновь начерченную им линию маршрута от селения Гаринки до Джамаровки...

— Вот! Так!.. Так... Этак. Прямо сюда...

— Постой, но тут линия пересекает реку! Это, ведь, препятствие...

— Какое препятствие? Видишь тоненькая линия, значит это речка или даже ручеек...

Все подтвердили справедливость его рассуждения.

Начали быстро сниматься с бивуака...

Первые три-четыре часа их продвижения по новому маршруту совершенно не интересны для описания. Самые обыкновенные, хотя и очень приятные часы веселого вышагивания после сытного обеда и хорошего сна...

Только конец второго часа пути заставил Маруську Малоненко вынести новый исторический, для всей этой истории со звеном совершенно неожиданный документ... Ребята уже исчерпали возникнувший вопрос, и, пока они идут дальше, мы тайком заберемся в черный кожаный дневник звена в мешке Маруси и прочтем на последней странице:

ПРОТОКОЛ № 3

экстренного застояния (вопрос был важный, и мы обсуждали его стоя) звена под председательством Мишки Баден Пауля, под секретательством меня.

Слушали:

Доклад Баден Пауля о преступлении друга и товарища всему звену и т. п.—Леньки Мелиха, что выражалось в том, что он семь раз отказался нести ведро для шамовки (когда очередь была ему тащить). Мишка неоднократно приказывал ему нести, а он его бросал по пути и другим ребятам приходилось за ведром бегать... Тогда Мишка Баден Пауль — сказал:

— Я единственная власть в кочевке и предлагаю: товарищ Мелихов будьте добры нести ведро вне очереди до ночного привала...

Тогда Ленька Мелих сказал:

— На фик!

Тогда Мишка сказал:

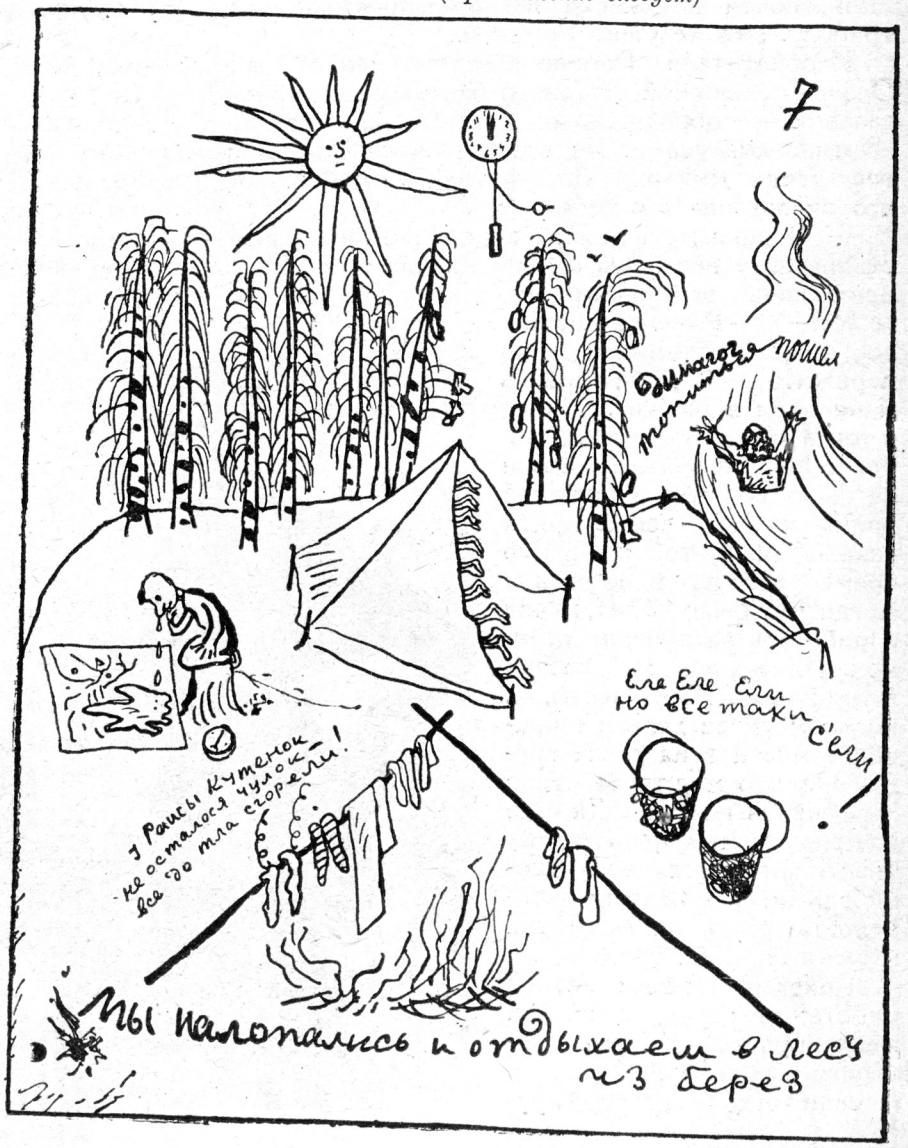
— Ты не Ленька, а дурак! — И Мишка тогда рассердился и повторил: — Повторяю — неси!

Тогда Ленька сказал:

— Охота была... Не понесу и все!..— Тогда Мишка собрал «экстренное застояние» и сказал доклад (тезисы прилагаются выше) и спросил ребят:

— Какие будут предложения?..

(Продолжение следует)



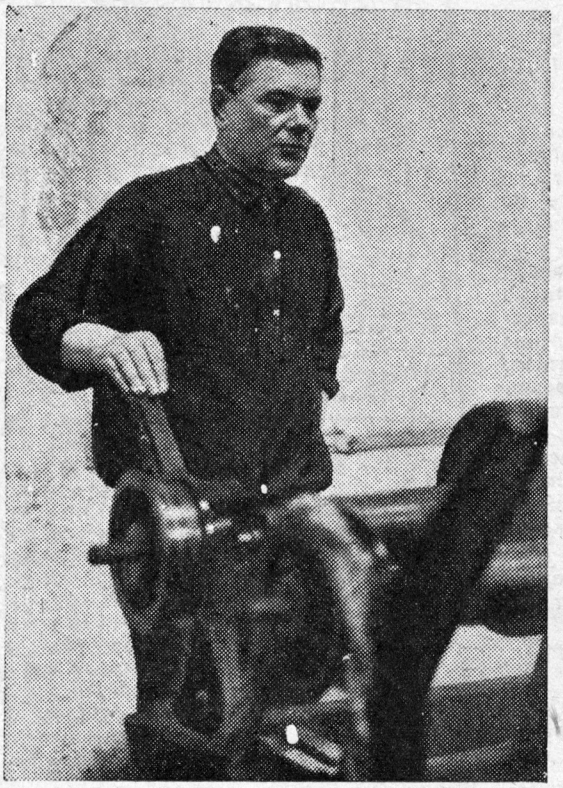
НА СМЕНУ СТАРШИМ

УЖЕ с половины Теплого переулка слышно как в воздухе носится какой-то непрекращающийся гул. Почти целый квартал занимают коричнево-красные массивные стены с решетчатыми окнами. Это фабрика „Красная Роза". Сложнейшие машины вырабатывают здесь тончайшие, почти невесомые шелковые ткани.

В большущем дворе стоит толпа. Преобладают женщины. Здесь митинг. Решается вопрос, работать ли в Духов день. Какой-то старик, оживленно жестикулируя, разговаривает с работницами, почти юношески легко вспрыгивает на трибуну. Это дедушка Романов.

Изобретателя Романова здесь знают все. Очень подвижной старик с блеклыми голубыми глазами и добродушно-хитрой улыбкой под совсем седыми усами. Не один десяток лет работает здесь Дмитрий Дорофеевич Романов. Вот что он рассказал о себе.

— Отец и мать мои были рабочие люди. Крестьянство у нас было совсем никудышное. Мать промышляла по миру именем Христа. Мне уже много лет—58.—Романов морщит лоб, как бы, вспоминая давно пережитое.—С 15 лет привез меня отец в Москву. Мотал я тогда шпули на ручной моталке. Машин, ведь, тогда еще не было. Так как в прежнее время на лето все фабрики закрывались, то я на это время уезжал в деревню. Когда мне было 17 лет, начал я работать за ручным станком. Платил мне мой хозяин в год 25 руб. Я ему мотал, он на моем труде деньги наживал, а мне платил такие гроши. Обидно мне тогда стало и передать не могу. Да еще в придачу не мало подзатыльников получал. Что-нибудь не так сделаю, кончено. Колотухи на меня так и сыпятся. Да... времячко.



Приехал я после летней работы в город, а хозяин меня обратно не берет. Постригся, видите ли, не так. Носили тогда волосы под кружок Ну, я чуть покороче. Придрался ко мне хозяин: „С вольнодумцами, мол, вяжешься". Плюнул я и ушел от него навсегда. Думаю — что теперь делать? Нанялся в плотники. Не понравилась мне эта работа, не по моему она характеру. Сидеть не люблю я. Наконец поступил я на фабрику бывшего Агафонова.

Сначала я работал ручным ткачом, потом перешел на механический станок и поставил меня хозяин в подмастерья. Так вот и проработал там 23 года.

Относительно изобретений своих, ну чего я скажу. Делаю я много. Иногда, чего сделаю, не понесу даже показать. Так, просто для себя.

Вот какое усовершенствование надумал: есть у нас такие ганки фибровые, которые челнок гоняют. Были они раньше кожаные, а теперь фибровые. Это великолепная вещь. Теперь эти ганки будут жить лет на 10 больше.

Работать мне, конечно, трудно. Образования у меня никакого нет. Даже плана я не рисую. Сразу все пробую на опыте Чего не получается, бьешься, переделываешь по много раз, пока не добьешься своего. Еще работал я над механическими. Были они раньше бумажными и очень быстро изнашивались. А теперь у нас металлические.

Задумал я произвести оклейку старых станков. Это давало большую экономию, так как исправленные станки работают не хуже новых. Ну, пришлось мне здесь трудненько, заартачились наши спецы, ни в какую дело не идет. Ходил я и к администрации, и в фабком, и к директору. Трудно очень было. Но все-таки это дело удалось сделать. Скоро эти станки будут работать.

Трудно мне, конечно, все рассказать. Прожил я много, всего не упомнишь. Одно я знаю: давно бы надо жить, как сейчас. Настрадался и поплакал я в своей жизни. Чего только не видел! На

ПАШ КОНКУРС

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОРОДА

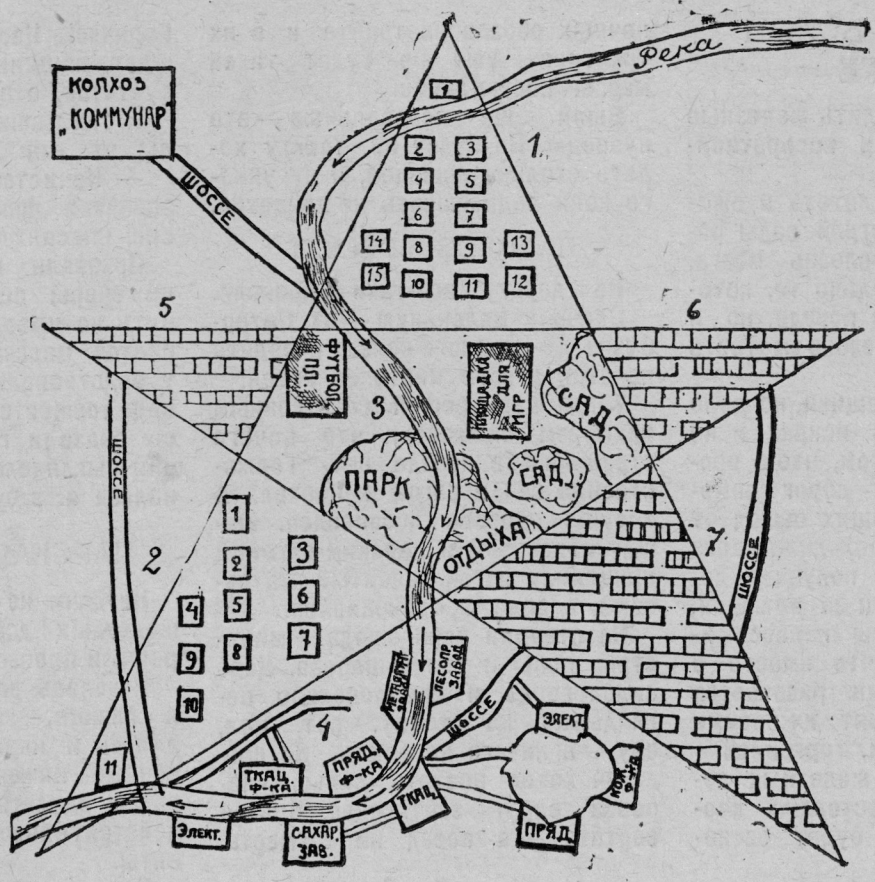
НАШИ ПОЯСНЕНИЯ

Жизнь в городе разделяется на 3 этапа: от 2 месяцев до 6 лет, от 6 лет до совершеннолетия, от совершеннолетия до работы на производстве.

От 2 месяцев до 6 лет: ребята при матери, но спят отдельно в своих яслях. На 2-м году должны жить среди природы. Для них организуются песчаные площадки, сад и лес. Жизнь по регламенту. Нужны хорошие воспитатели.

От 6 лет до совершеннолетия: от 6 до 8 лет развлекаются на площадках и в саду, устраивают прогулки в лес. От 8 лет жизнь по строгому регламенту с физкультурой, с практической работой. Обязательно должен быть контроль рабочих.

На производстве: после хорошей учебы можно поступить на производство и помогать своему государству.



ПРОЕКТ СОЦГОРОДА 1-го ОТРЯДА 6-го ЗВЕНА г. ЮЖА

Пояснения к проекту

Детский городок. 1) Пионерлагерь, 2—3 школа, 4—7 дом для ребят с 6 лет, 5 клуб, 6 площадка для игр, 8 детплощадка, 9 сад для ребят до 6 лет, 10 ясли, 11 — 14 лес, 12 клуб с пионерработой, 13 станция детгородка, 15 ночные ясли.

Школьный городок. 2) 1-я школа повышенного типа, 2—7 школа первой ступени, 3 — 10 школа II ст., 4 — 9 ФЗУ, 5 технические курсы, 6 — 11 техникум.

3) Парки и площадки для отдыха. 4) Фабричный город. 5, 6, 7) Рабочие дома

мостовой ночевал. А теперь квартиру получил в новом доме. В партию вступил в 1919 г. В роде как помолодел совсем. Видели, как на митинге орал, словно пионер? — добавляет, смеясь, товарищ Романов.

На этой же фабрике в красильном цехе работает мастер тов. Егор Жебиков. Можно с уверенностью сказать, что нет на этой огромной фабрике человека, который бы не знал мастера Жебикова. С трудом удалось заставить Жебикова рассказать о своей жизни. Не любит он говорить о себе. Жебиков крестьянского происхождения.

— Родня моя была очень бедная, — говорит он, — совсем плохо жили мы в деревне. Отец мой работал по красильному делу. Пока отец жил, кое-как перебивались, а как отец умер, так совсем жить ужасно стало. Нас осталась семья из 6 человек, мал мала меньше. Самому старшему было 15 лет.

Незадолго до своей смерти привез меня отец в город, как он выражался, „определять" в люди. Долго искали мы с отцом места для меня, но напрасно, нигде брать меня не хотели. Наконец удалось пристроить меня в какой-то дрянной трактир. Целый день я там перемывал чашки. Плохо жилось мне. Каждый день, стыдно сказать, как маленький плакал.

Надоела мне эта жизнь. Пристроился я на фабрике Жиро. И с тех пор работаю я по крашению шелка. Так я служил на этой фабрике до войны. А как взяли на войну, так с работой пришлось надолго распрощаться.

Всего же я работаю по этому делу 33 года. Я чуть ли не как родился для этой работы. Вся моя жизнь протекала в фабричных стенах, поэтому я не могу рассматривать себя отдельно от всей фабричной жизни, так как я имею большую практику и опыт по моей специальности, администрация и рабочие выбрали меня мастером. Я очень заинтересован работой и как-будто справляюсь с ней. Кроме этого, у меня еще большая общественная нагрузка, так что для себя времени почти не остается.

ПО СОВЕТСКОЙ ЛИНЕЙКЕ

Очерк Л. ВОРОНКОВОЙ
Рис. А. СТАХЕЕВОЙ

ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ ДОРОГЕ

КОГДА стали проводить железные дороги, помещики воспротивились.

— Искры будут лететь и сжигать поля... От быстрой езды разовьется особая болезнь мозга, болеть будут не только те, которые будут ездить в поезде, но и те, которые будут только смотреть на поезд...

Так говорили помещики, но дело было, конечно, не в искрах и не в болезни. Дело в том, что с проведением железных дорог помещики лишались больших выгод от трактов, которые проходили через их земли. Помещики получали денежки и за дорогу, и за лошадей, и за перевозку почты и пассажиров. И они чуяли, что вместе с железными дорогами разовьется буржуазия и задушит их своими фабриками, заводами, торговлей.

Очень не хотели железных дорог и владельцы постоялых дворов. Ведь тогда не будет бесконечных обозов на тракте и в их трактирах уже не будет такой массы постояльцев.

Были еще недовольные — это кузнецы. Не будет по тракту ходить столько лошадей, а чугунного коня подковывать не придется.

ПАРОВОЗ БУКСУЕТ

Но дорогу все-таки провели. Сначала маленькую — от Петербурга до Царского села. Но ездить по этой дороге никто не хотел.

Тогда царь решил собственным примером показать, что ничего страшного в поезде нет. Торжественно сел в вагон и поехал. А в душе здорово побаивался. Между паровозом и царским вагоном прицепили вагон, набитый матрасами, в виде предохранения.

На станции царя ожидали министры, попы и толпы народа. Царь сидел гордо и самодовольно поглядывал на толпу: вот, мол, еду — и ничего не боюсь. Но когда он хотел поехать дальше, паровоз вдруг забуксовал. Колеса вертятся — а поезд ни с места. Горячка! Царь хмурится. Народ ждет, машинисты нагоняют пары, суетятся, а поезд не идет.

И так машинисты разогрели котлы, что они лопнули.

— Нечистая сила вон вышла!— завопили попы,— проклято место сие! Спасайтесь, православные!..

Призвали инженеров. Немецкие инженеры осмотрели паровоз и чуть не умерли со смеху. Оказывается, царские подлипалы так поусердствовали сделать встречу царя торжественной, что даже рельсы смазали густой мазью, чтобы они выглядели красивее. Поэтому колеса и забуксовали.

Колеса вертятся, а поезд стоит...

ЦАРСКАЯ „МУДРОСТЬ“

Неудачи не остановили развитие железных дорог. Из Петербурга решили провести дорогу в Москву.

Началось составление проектов и планов, над проектами трудились и немецкие квалифицированные инженеры — каждый старался сделать лучший проект. И действительно, были хорошие проекты.

Но русский Сенат, в котором сидели помещики, всячески затирал и мариновал эти проекты. Так тянулось два года.

Наконец царь, подталкиваемый буржуазией, потерял терпение. Он пришел в Сенат и потребовал:

— Карту!

Подали географическую карту.

— Карандаш и линейку!

Подали.

Он положил линейку между двумя точками—Москва—Петербург— и провел линию.

— Вот вам проект, стройте!

Этот „мудрый“ царский подход обошелся России очень дорого и еще дороже обошелся он русскому народу.

ШПАЛЫ НА КОСТЯХ

Стали строить дорогу по карандашной линии — напрямки. Эта линия проходила через леса и рвы, через глубокие, непролазные болота. Насыпали насыпь, а она снова расползалась, рассасывалась болотом. Опять насыпали.

— Вот вам проект... Стройте...

Со всех концов России сгоняли крестьян на постройку дороги. Шли, как на верную смерть. И гибли сотнями и тысячами в проклятых болотах от малярии, от изнурения и голода, гибли — по приказу „батюшки-царя".

Эта дорога легла буквально на человеческих костях, на костях крестьян и рабочих. Ухлопана на нее масса денег, а толку гораздо меньше, чем могло бы быть. Потому что „мудрый" царский проект обошел все большие торговые города — как Новгород и др. — и эти города, вместо того чтобы широко развиться, заглохли.

Так строили тогда.

О ТУРКСИБЕ

В Туркестане, недалеко от г. Фрунзе, скромно существовала маленькая станция Луговая. Никто не придавал ей значения, никто о ней не говорил и не писал. Затерявшись в глуши, дремали маленькие саманные хаты с земляными полами и камышевыми крышами. Тишь, безлюдье.

И вдруг произошло необычное: приехали инженеры, приехали изыскатели, нахлынули рабочие. Вытаращив заспанные глаза, глядели лачуги на это нашествие, им этого и во сне не снилось.

Привезли машины, приехали на своих лошадях украинцы, закипела работа. Стала расти насыпь, уходя в глубь степей. 2 ноября 1927 г. уложили первый рельс, забили первый костыль. Так начался Турксиб.

О ХЛЕБЕ И ХЛОПКЕ

В Туркестане сеют хлопок. Этот хлопок идет на выработку бумажных материй для всего СССР. Но Туркестан не дает столько хлопка, сколько он мог бы дать, потому что известную часть земли приходится засевать хлебом.

А в Сибири много хлеба. И она могла бы дать хлеба еще больше, если бы ей был обеспечен сбыт. Сибирь могла бы дать хлеба Туркестану, пусть Туркестан сеет только хлопок.

Но между Сибирью и Туркестаном широкие степи, бархатные бесконечные пески, кочевой малолюдный Казакстан.

Из Сибири в Туркестан рукой не подать — надо железную дорогу. Вот почему построили Турксиб.

ПОЧЕМУ НЕ ПО ЛИНЕЙКЕ

Карта изменилась. По всему Казакстану — от Луговой до Семипалатинска — вьется черная линия Турксиба. Но почему эта линия такая кривая — зигзагами, коленцами? Почему бы не провести по линейке, как это сделал Николай I между Москвой и Ленинградом? И почему начали строить ее с Луговой, тогда как нужно было начать от г. Фрунзе?

На все эти „почему" есть свои „потому".

Когда производили изыскания, составили несколько планов, несколько вариантов. И из этих вариантов выбрали самый удобный для прокладки рельс, самый экономный для расходования средств и самый целесообразный для того, чтоб не пройти далеко от больших казакских городов.

Николай I, когда проводил дорогу по линейке, не считался ни с чем: ни со средствами, ни с человеческим трудом. Он не делал ни того, ни другого. Мы подходим иначе: мы бережем каждую трудовую копейку и каждый час человеческого труда.

Потому и начали с Луговой, а не от г. Фрунзе, что возле Фрунзе пришлось бы пробивать горные хребты.

ПЯТЬ И ТРИ

Турксиб начали строить в плане пятилетки. Строителям дали срок — пять лет. Очень много времени прошло в изысканиях. Некоторые уже боялись, что не успеют построить дорогу в пять лет.

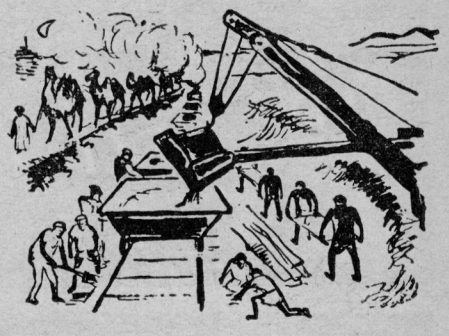
Но строители — рабочие, инженеры, служащие — все, кто пришел на Турксиб, взялись за работу с большим подъемом, с большим энтузиазмом.

Их не подгоняли надсмотрщики и десятники с кнутом и мордобоем. Строителей подгоняло их собственное сознание важности и ответственности этого дела; их подгоняло сознание необходимости закончить работу как можно скорее.

И работали не за страх, а за совесть. Не считались ни с лишениями, ни с 8-часовым рабочим днем. Работали ударно, соревнуясь, стараясь перегнать друг друга, сделать лучше и больше.

И вот в 1930 г. (вместо 1932 г.) 29 апреля сомкнулись рельсы южного и северного участка Турксиба. Вместо пяти лет Турксиб строился три года и два месяца. Это был первомайский подарок пролетариату СССР.

Так строят теперь.



Работали не за страх, а за совесть.

ГОТОВИТСЯ ОЧЕРЕДНОЙ НОМЕР

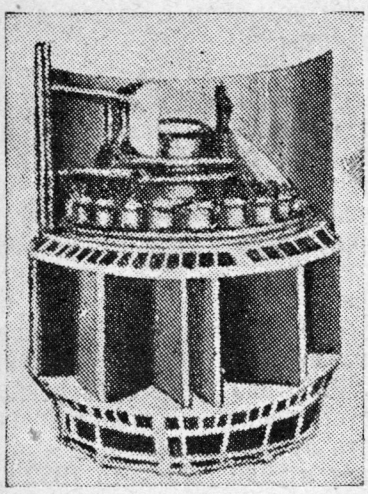
«СТЕНГАЗ — ОСТРЫЙ ГЛАЗ»

СПЕШНО ШЛИТЕ МАТЕРИАЛ В СТЕНГАЗЕТУ.

Пишите обо всех недостатках и достижениях, обо всех удачах и промахах в работе.

КУЗЬКА ЖДЕТ!

ОТКРЫВАЕМ КОНКУРС ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ ДЕТКОРОВ



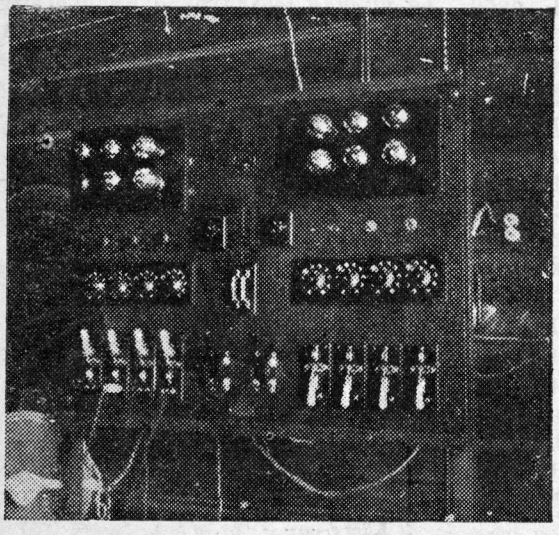
НА ДНЕПРОСТРОЕ

НА ДНЕПРОСТРОЕ устраивается четыре громадных турбины. Одна из них помещена на рисунке.

Турбина — это громадное водяное колесо, как у мельницы, но только положенное набок. Турбины устроены очень сложно и используют силу воды гораздо лучше, чем простые мельничные колеса. В том месте, где строится Днепрострой, весь Днепр, с одного берега до другого, будет перегорожен огромной высокой плотиной. Турбины будут подведены к плотине, останется только один проход. Днепрострой будет работать «белым углем» (водой).

Деткор Костишен

Уманский окр.

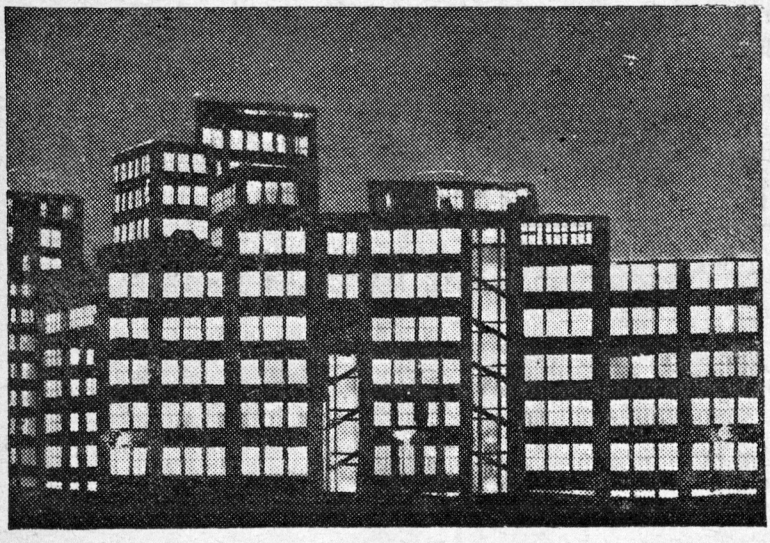


НА РАДИОСТАНЦИИ

У нас в г. Рославле при клубе железнодорожников есть трансляционная радиостанция. Мне недавно пришлось там побывать. Входишь в небольшую комнату, она вся обставлена разного рода радиоаппаратурой, приемники так и поблескивают серебром своих ламп, комната окутана паутиной проводов. Из этой комнаты путем трансляции передают радио из Москвы, Ленинграда, Харькова и из-за границы. Из этой комнаты выходят нити проводов и расходятся почти по всему городу, на завод, в рабочие городки. На распределительной доске (см. снимок) находится много мелких рубильников, посредством которых происходит включение в сеть. Всего при радиостанции включено в линию 70 точек, т. е. имеется 79 громкоговорящих установок, а слушателей, конечно, не сочтешь: на одном лишь вагоноремонтном заводе около тысячи слушателей. Теперь радиостанция организовывает свою радиогазету, в которой будут участвовать сами рабочие завода.

Ив. Степанов

г. Рославль



СОВЕТСКИЙ НЕБОСКРЕБ

В Харькове там, где еще в 1925 г. была свалка мусора, высится серая громада советского небоскреба, 14-этажного дома Госпромышленности. Постройкой он был начат в конце 1925 г. Сейчас около дома Госпромышленности строят целый город из небоскребов, из которых особенно выделяется 18-этажный Дом кооперации.

В. Бачун

г. Харьков.

НЕСКОЛЬКО ЦИФР

Вот, что я узнал у коменданта дома Госпрома. К постройке дома было подвезено: 1315 вагонов цемента, 3700 вагонов гранита и почти 9500 тонн железа. Дом имеет ровно 1000 комнат. Вся площадь крыши дома равна 10 000 кв. м, т. е. больше, чем площадь Тевелева в Харькове. Для отапливания дома в день требуется три тонны угля. Дом имеет 13 лифтов, которые в 2½ минуты могут поднять 150 человек!.. Дом виден на 25 км. Самый высокий корпус имеет 68 м. Пока дом Госпрома считается первым небоскребом и самым высоким домом в СССР.

Ал. Карштаньеер

г. Харьков.

ФАБРИКА НА СТОЛЕ

Мастер С. Калашников

ЭЛЕКТРОМЕЛОЧИ

САМИ СЕБЕ „ЛАКОЗАВОД“

МЫ ЧАСТО употребляем асфальтовый лак при постройке разных электрических приборов: так, нам был необходим такой лак при изготовлении элементов Томсона. С сегодняшнего дня мы будем его приготовлять сами. Для этой цели возьмем „асфальт“ черного, блестящего цвета, смолу, которую, смешав с песком, употребляют для заливки мостовых и тротуаров.

Возьмем одну восьмую часть асфальта и растворим его в таких же двадцати весовых частях скипидара. Раствор асфальта в скипидаре и есть асфальтовый лак.

ТЕЧЕТ ЛИ ТОК

Сильный ток в цепи может быть обнаружен непосредственно каким-либо, например телеграфным, аппаратом. Но если электрический ток очень слабый, то наличие его в цепи обнаружим более чувствительным прибором — гальваноскопом.

Из картона (лучше выточить из дерева) склеивается катушка (черт. 1) с ободками. Диаметр внутреннего отверстия должен быть не менее 5 *см*. На картонный остов намотаем тонкую, хорошо изолированную медную проволоку. Проволоку уложим возможно аккуратнее в несколько слоев.

Катушку укрепим на доске и концы, обмотки соединим с зажимами, соединенными цепью проводов.

Внутри катушки установим иголку, на острый конец которой наденем магнитную стрелку от старого компаса. Гальваноскоп устанавливается так, чтобы концы магнитной стрелки смотрели на обода катушки. Если теперь по обмотке катушки пропустим ток, хотя бы и очень слабый, то сейчас же стрелка отклонится от своего первоначального положения, и отклонение будет тем больше, чем сильнее будет протекать по обмотке ток.

КЛАДИ В КАРМАН

Как только купят и съедят шоколад, то „серебряную бумагу“ (ее называют „станиоль“) выбрасывают. Но станиоль электротехнику нужен. Мы уже не один раз говорили, что все электрические провода паяют оловом. Так, в качестве олова и употребим станиоль, который и есть не что иное, как листок тонко прокатанного олова. Для пайки проводов хорошо очищенные концы скручиваются вместе и смазываются раствором канифоли в денатурированном спирте. Затем это место скрутки проводов обернем станиолем и поднесем к пламени свечи. Через несколько секунд станиоль расплавится и покроет место спая проводов тонким равномерным слоем олова. Для нагревания лучше употреблять не коптящее пламя (свеча), а пламя без копоти, например спиртовой горелки.

ЭЛЕКТРОЗАВОД РАБОТАЕТ

Из старой перегоревшей электрической лампы легко сделать и патрон. Для этого с испорченной лампы снимем латунный цоколь с резьбой и распилим его лобзиком вдоль по линии „а“ „и“ „б“ (черт. 2). Такой разрезанный цоколь разогнем настолько, чтобы в него легко ввернулась новая лампочка. К цоколю припаяем латунные изогнутые под прямым углом стойки „в“ и „г“, привинчиваем к доске.

К стойке „в“ (или „г“) присоединяется один из проводов, питающих лампу. Другой, уже питающий провод сети подводится к пружинящей планке „д“, с которой и соприкасается „пяточка“ электрической лампочки. Такие патроны очень удобны для устройства электрической иллюминации.

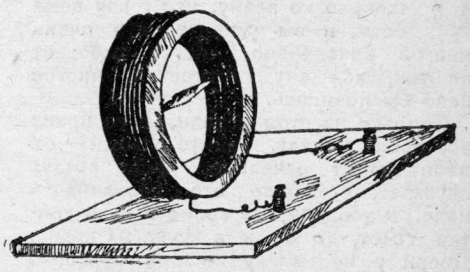
БЕРЕГИ

Довольно часто бывает такая картина. Вдруг погас электрический свет, и все мечутся, ругаются, натыкаются друг на друга, ищут свечки, спички. Но часто никто не знает, как быстро можно восстановить свет. Каждый рабочий нашего цеха должен уметь починить пробки.

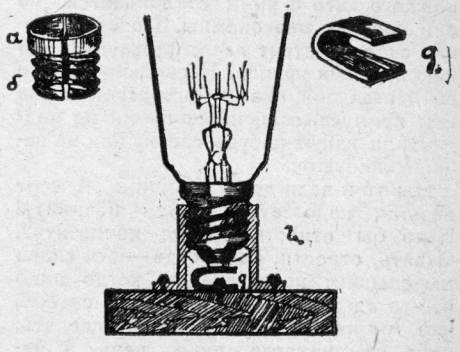
Во избежание порчи электрической установки от короткого замыкания, в каждую установку сейчас же за счетчиком установлены легкоплавкие предохранители (пробки).

Если увеличится сила тока в цепи сверх той, на которую рассчитаны провода, предохранитель расплавится, и ток прервет цепь. Если предохранитель неисправен, то провода могут загореться и причинить пожар.

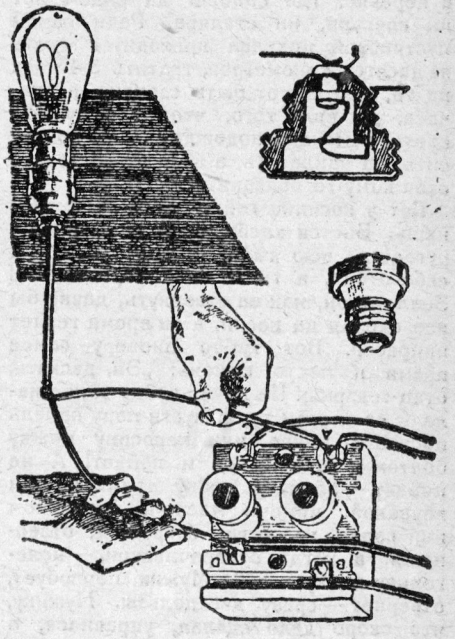
Если перегорел предохранитель, то сгоревший нужно выбросить, заменив его новым. Не нужно делать, как иногда делают, когда вместо свинцовой проволоки в гнездо предохранителя кладут гвозди и целые мотки печной проволоки и т. д. Когда так „починен“ предохранитель, то это уж не будет предохранитель. Получается то же самое, что и без предохранителя. В крайнем случае, если нет запасных нормальных пробок, временно можно сделать соединение тонкой (одной) проволочкой — жилкой из электрического шнура. Перегоревшую пробку отыскивают так: к концам проводов, выходящих из пробок к лампам, включают контрольную лампу (черт. 3). Если лампа не горит, то пробки сгорели.



Черт. 1.



Черт. 2.



Черт. 3.

ДОМАШНИЙ ЦЕХ

Старший мастер — рабочий Краснопресненского машиностроительного завода С. ГУРОВ

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕЛОЧИ

ПРИСМОТРИТЕСЬ, ребята, хорошенько ко всему, что у вас дома есть, и вы увидите, что очень многое неисправно, многое работает не так, как ему полагается, многое надо бы починить.

Самовар на стол подали, а из крана все время каплет, примус зажгли — он либо дымит отчаянно, либо воздух спускает, то-и-дело его подкачивать надо. В уборной все время вода в унитаз течет, то же и в кухне из крана. Двери у комнат, у шкапов верещат, словно поросенка режут. Током дергает каждого, кто рискнет включить свет — у выключателя крышка и ручка потеряны. Вместо кнопки, у входной двери две оголенных проволочки. Форточка не прикрывается — перекосило... Тысячи таких „неполадок" встречаются в каждом доме. И эти мелочи не только раздражают каждого, кто с ними сталкивается, но они порой и неэкономны. Подсчитайте-ка, сколько стоит вода, утекающая из неисправных кранов? Насколько дороже обойдется починка в мастерской стула или примуса, если им во-время не подвинтили какую-нибудь гаечку или не забили клинушек.

Мы то-и-дело дома, слышим: „А, чорт возьми, надо стул отдать починить! Надо бы отнести примус почистить". Отдать, отнести, попросить — эти слова мы слышим почти всегда, когда надо что-то сделать. Слышим мы их потому, что мы либо не умеем сами сделать, либо нам некогда, либо... лень. А заняться этим надо: исправление таких мелочей не только поможет вашим родителям, но иногда и государству принесет пользу: сэкономим воду, прекратим утечку газа или электричества и т. п.

Есть и другие „мелочи", о которых подумать надо. Многие из вас живут в деревне, где сплошь да рядом нет ни слесаря, ни столяра. Ради самой пустяковой поделки приходится ехать за десяток километров, тратить 3-4 часа на то, что может быть сделано в полчаса. Да мало того, что надо куда-то ехать, там надо подождать, да попросить, да заплатить, а после чувствовать себя кому-то обязанным!

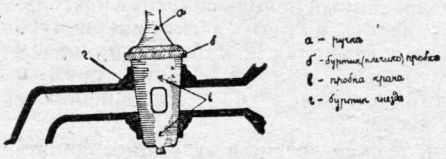
Вот у косилки гайку заело, не отвернешь. Бьется хлебороб, бьется, потеет, ругается, всю гайку искалечил, руки себе отбил, а гайка не отвертывается! Знал бы он, как ее отвернуть, давно бы все сделал да косил, а он время теряет напрасно. Вот тут-то пионеру самое время и место помочь: „Эй, дескать, отец-товарищ! Не мучай гайку-то, не калечь ее и свои руки: пусти пару капель постного масла или керосину между болтом и гайкой, она и пойдет! А не пойдет — обмотай гайку тряпкой или веревкой, намочи маслом, керосином или салом и зажги: согреется, отвернешь, а когда отворачиваешь — полегоньку постукивай". Мужик попробует, отвернет — сразу две пользы. Мужику, что скоро дело сделал, управился, а пионеру, что у мужика в голове мысль пробежала: „Не даром в пионерах ходит! Не даром книжку читает". А это лучшая агитация за пионерию.

Мелочей много, все их не перечислить, не упомнить. Спрашивайте, ребята, обо всем, „Пионер" вам ответит в отделе „Практические мелочи".

Когда мелочь одна — она мелочь, а когда их много — они уже большое дело. Деньги, которые зря уходят с утекающим электричеством или с водой в неисправной уборной, лучше в сберкассу положить или вложить в заем: „Копеечка рубль бережет".

КАК ИСПРАВИТЬ КРАН У САМОВАРА

Самоварный кран устроен так:



Обыкновенно неисправность крана состоит в том, что пробка „*в*" недостаточно плотно прилегает к стенкам самого крана (как говорят: „имеет люфту в гнезде"). Для того чтобы из крана не капало, его надо притереть.

Для этого нужно:

1. Очень мелко растолочь в ступке или молотком в тряпке немного стекла; сделать стеклянную пыль.

2. Вынуть пробку крана из гнезда и смазать ее маслом, все равно каким, или вазелином.

3. „Посолить" пробку стеклянной пылью, стараясь, чтобы стекло легло на масло тонким и ровным слоем.

4. Вставить пробку в гнездо (на место) и осторожно вращать в обе стороны до отказа (т. е. пока ручка крана не упрется в самовар при каждом обороте), все время то нажимая, то чуть-чуть вытаскивая пробку из гнезда.

5. Минут через 5 вытереть досуха пробку и гнездо и налить в самовар воды. Попробовать: если капель еще есть, снова проделать эту операцию.

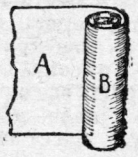
Если, несмотря на старания, кран продолжает пропускать, надо посмотреть не упирается ли бортик пробки „*б*" в плечико „*г*". Если упирается — надо плечико „*г*" немного (0,3—0,5 *мм*) спилить мелкой, личной пилочкой.

Никогда не спешите во время протирки и не старайтесь давить посильнее, от этого толку не будет. Чем ровнее идет работа, тем плотнее будет притерт кран.

КАК ПРИКЛЕПАТЬ УШКО К ВЕДРУ и т. п.

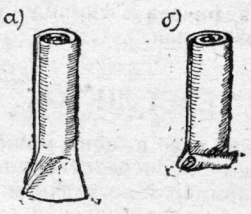
Очень часто ведро или тазик долгое время лежат без ручки, так как нет подходящей заклепки, чтобы приклепать ее на место. А выход тут простой. Надо воспользоваться практикой деревенских бродячих жестянщиков. Они ручки приклепывают заклепками, сделанными из обрезков жести или листового железа. Для этого:

1. Сверните полоску жести шириной 20 *мм* в трубочку в 3-4 ряда так, чтобы получился плотный столбик нужной толщины (обычно так свертывают бумажки для стрельбы из рогатки).

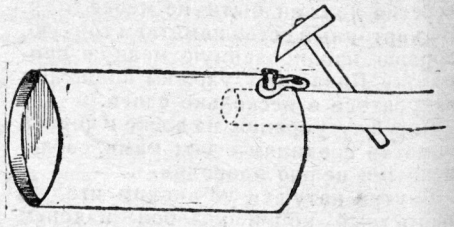


Свертывайте возможно плотнее. Лишний кусок *А* отрежьте, а *В* будет заклепкой.

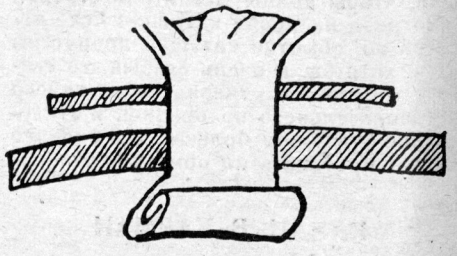
2. Один конец столбика загните, предварительно расплющив его молотком.



3. Вставьте заклепку изнутри ведра или тазика, плотно прижмите нужное место к лому или другому куску железа и узким концом молотка начинайте ровно клепать, ударяя сперва по краям заклепки.



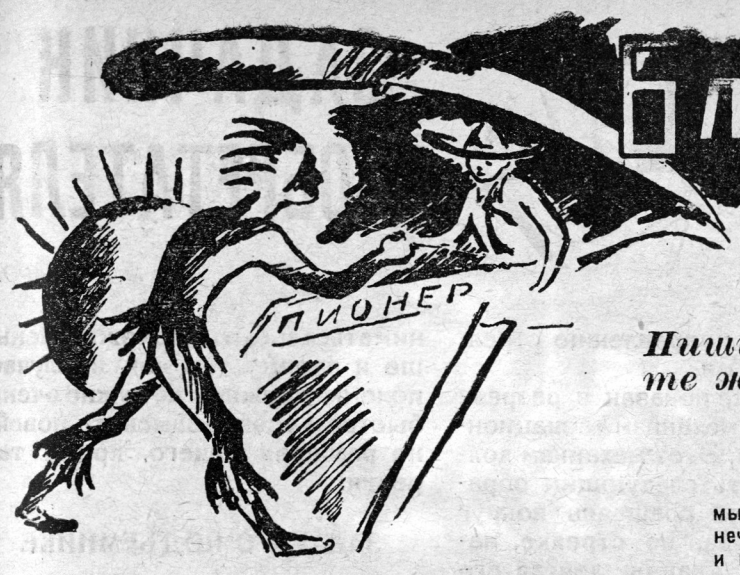
Когда края заклепки разойдутся (в разрезе вся заклепка будет такой),



переверните молоток и широким концом (бойком) сильно бейте по заклепке, пока ручка или ушко не будут плотно держаться.

А вы, ребята, умеете лечить примуса, краны, ведра?

Спасли ли вы от гибели хоть одну кастрюлю или умывальник?



БЛЕДНОЛИЦЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ

Пишите нам, как вы распространяете журнал. Заметки об этом будут помещаться регулярно

Рисунки С. Б.

БЛЕДНОЛИЦЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ
(Сон пионера)

ВЕРХОМ на чистокровном мустанге, в широкополом сомбреро со шпорами, с ременным пассо у седла по провинции Мексики Ля-Белля-Хитана ехал русский пионер. В одежде у него была зашита бумажка:

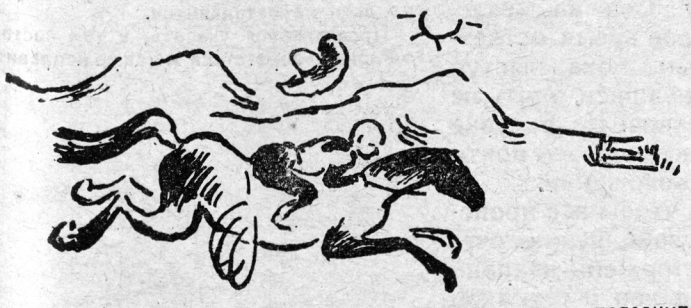
СПРАВКА

Дана сия тов. Володе Петренко, пионеру, в том, что он действительно командирован отрядом в Мексику на предмет установления в Мексике соввласти.

Вожатый отряда Иванов. М.
Секретарь Нюся Кауфман.

Солнце прямо над головой. Жара экваториальная. Всадник направил коня на юго-восток по раскаленному каменистому плато. И конь и всадник измучены. А путь еще далек — гациенда Эль-Пальмос-Дель-Кабальерос чуть виднелась у подножья далекой цепи Сиерра-Чемазо.

Неожиданно из ближайшего каньона выскочила пьяная банда в черных рубахах, на лицах маски.



«Ку-клукс-клан. Я погиб!» Володя с плеча полоснул мустанга горячей плетью. Быстрее ветра полетел оскорбленный благородный мустанг.

Залп. Свист пуль. Володя пригнулся к седлу. Простреленное сомбреро сорвал ветер. «Эх, не уйти!»

Залп. Мустанг упал. Володя вылетел из седла и . . .

Очнулся от острой боли: веревки тугими змеями скрутили обессилевшее тело. Володя болтался поперек седла. Фашисты ехали к гациенде.

На темном бархате тропического неба ласково мигали светлые южные звезды. Земля отдыхала от дневного зноя. А брошенный в подвал гациенды связанный Володя потерял сознание и сквозь тяжелую боль ушибленной головы слышал, как над ним пели и пьянствовали ку-клус-клан цы.

— Дон Родриго, за ваше здоровье!

— Синьор капитан, хотите рома?

— Дон Хуан, чокнемся?!

— Кабаллерос! Сегодня мы открыли гнездо большевиков. Мы уничтожим его. Ровно в пять гациенда запылает, и под ее горящими развалинами погибнет агент Коминтерна — Володя Петренко.

Володя, лежа в ужасе в темноте в подземелье, думал: «Сожгут. А как же революция?! Ах»... Но тут он вспомнил, что пионеру ругаться нельзя и услышал осторожный шорох. Только Володя открыл рот спросить, «кто там?», как открылась потайная дверь и луна осветила мрачное и давно не мытое, медное, скуластое лицо индейца. В его спутанных, нечесаных волосах были натыканы индюшиные, куриные и гусиные перья.

— Кто ты? — гортанным шопотом спросил индеец. — Если ты враг фашистам — значит наш друг.

— Да, да! — радостно зашептал Володя, — я ваш!

Индеец приблизился.

— Я пришел освободить тебя. Ты большевик?

— Да! Да! Я большевик. Чес-слово, ей-богу.

Скальпировочный нож, которым краснокожий хотел разрезать веревки, застыл в воздухе.

— Ей-богу!! Пионеры не божатся. Ты лжешь, твой язык змеиный. Ты не большевик. — Глаза индейца загорелись мрачным огнем. — Слушай, бледнолицый. Есть один верный способ узнать настоящего молодого большевика, пионера, — индеец нагнулся к самому уху Володи и тихо прошептал: — ты подписчик журнала «Пионер»?

Володя обомлел, сердце у него похолодело. Он забыл подписаться, а обмануть индейца нельзя, так как пионер не лжет. Он пропал! Жуткая тишина. Индеец, подняв руку с ножом, другой схватил Володю за плечо, тряс и говорил:

— Ты молчишь, бледнолицый предатель. Ты не подписчик? Ты не большевик! Ты умрешь!!! А спать до десяти часов нельзя.

В недоумении и страхе Володя открыл глаза. Перед ним стояла мать и трясла за плечо:

— Вставай, до десяти часов спать нельзя!

А. Юртаева
г. Армавир, Северо-Кавказского края

КАК МЫ РАСПРОСТРАНЯЕМ „ПИОНЕР“

Я вместе с другим уполномоченным — пионеркой Торчиковой — распространяем „Пионер“ в своей школе № 43. Мы устроили уголок печати. В этом уголке наклеили самые интересные вырезки из „Пионера“. Потом мы ходим по группам и рассказываем ребятам о журнале.

Кроме этого, мы выпускаем специальную стенгазету, где мы пишем отзывы о „Пионере“ и о том, как с ним нужно работать. Там мы с Торчиковой распространили более 10 экземпляров „Пионера“.

г. Москва Деткор *Акишин*

А ТЫ *подписался* НА ЖУРНАЛ „ПИОНЕР“?

ЗАДАЧНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

М. М. ТОМАРОВ

ЗАДАЧА НА ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТЕЛЕЖКИ

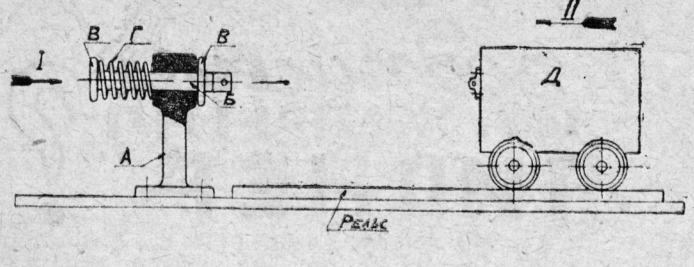
Юный изобретатель установил неподвижную стойку „А“, в которой может передвигаться стерженек „Б“.

На стерженьке „Б“ имеются два упора „В“. Пружина „Г“, намотанная вокруг стерженька „Б“, упирается одним концом в левый упор „В“, а другим — в неподвижную стойку „А“. Правый упор „В“ не дает стерженьку выскочить из стойки „А“. Правый конец стерженька „Б“ изобретатель соединил через посредство особого весьма простого механизма с тележкой „Д“. Тогда при нажатии на левый упор „В“ стерженек „Б“ передвинется по направлению стрелки I на некоторую величину, допустим на 5 *мм* (пружина „Г“, конечно, сожмется), а тележка благодаря соединительному механизму пройдет по направлению стрелки II путь в три раза больший, чем стерженек „Б“ передвинулся по направлению стрелки I, т. е. на 15 *мм*. С прекращением нажатия на стерженек „Б“ пружина „Г“ выпрямится и возвратит тележку на ее первоначальное место.

Предлагается указать, какой механизм соединяет стерженек „Б“ с тележкой „Д“, величину перемещения стерженька „Б“.

Первые же три звена гармошки тоже сожмутся и каждое на величину перемещения стерженька „Б“, а тележка „Д“ таким образом переместится на тройное перемещение стерженька „Б“.

Если стерженек „Б“ переместится по направлению стрелки I на 5 *мм*, то тележка „Д“ переместится по направлению стрелки II на 15 *мм*.



На рисунке показан в разрезе клапанный механизм авиационного мотора. Этот механизм должен работать следующим образом: кулачок, вращаясь вокруг своего центра, по стрелке, нажимает на клапан, двигая его вниз и одновременно сжимая пружины, при этом нижняя широкая часть клапана тоже опускается и открывает вокруг себя кольцевую щель. Через эту щель пространство над клапаном сообщается с наружным воздухом. Когда кулачок станет вертикально, то клапан откроется совсем, а затем начнет подыматься, пока, пропустивши через щель нужное количество воздуха или смеси, не запрется, сев плотно на свое седло. Заметьте, что при движении клапана вверх кулачок стремится отойти от клапана, но пружины не допускают этого, так как они разжимаются и тянут клапан вверх, прижимая его к кулачку. Сев на седло, клапан некоторое время остается неподвижным, пока выступ кулачка, повернувшись, опять не начнет давить вниз. На рисунке клапан изображен в своем почти самом низком положении.

Но для того, чтобы все происходило, как сказано, нужно, очевидно, чтобы стержень клапана был как-то соединен с тарелкой пружин. Для этого надо вставить в коническое отверстие в тарелке какую-то деталь.

Части стержня клапана, показанной пунктиром, можно придать любую форму. Попробуйте придумать, как удобнее и проще всего это сделать, но помните, что 1) клапан должен работать, как описано, 2) новая деталь должна легко вставляться и вынниматься и быть возможно меньше и проще, так как в случае поломки пружины ее нужно очень быстро и удобно заменить новой, не разбирая ничего, кроме тарелки.

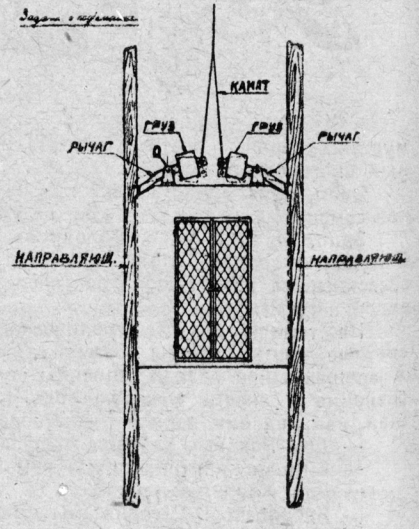
ЗАДАЧА О ПОДЪЕМНИКЕ

После всем известной аварии на шахте „Мария“ (оборвался канат подъемника и клеть полетела с громадной быстротой вниз и разбилась) стали поступать различные предложения со стороны изобретателей для немедленной остановки клети при обрыве каната. Одно из таких предложений в виде схемы изображено на прилагаемом эскизе и заключается в следующем: подъемный канат прикрепляется не непосредственно к клети, в которой сидят люди, а к рычагам, насаженным на клеть шарнирами „О“. На концах рычагов сидят грузы.

При обрыве каната грузы, по мысли изобретателя, должны опуститься вниз, а рычаги, повернувшись вокруг шарниров „О“, упрутся и вонзятся в деревянные направляющие[1], как показано на эскизе пунктиром.

При рассмотрении этого предложения выяснилось, что механизм в случае обрыва каната действовать не будет и клеть не остановится.

Предлагается указать, в чем состоит ошибка изобретателя и как ее исправить.



[1] Направляющие представляют собой два бруса, между которыми скользит клеть.

Вопрос:

Откуда в Донбассе взялся каменный уголь?

Деткор *Грядкин*. Воронеж.

Ответ: Много тысяч лет тому назад Донецкий бассейн не был твердой сушей, как теперь. Его несколько раз заливало море. Когда море уходило, оста ался толстый слой морских осадков, и Донбас превращался в низкую, болотистую равнину. Климат был влажный и теплый. Весь Донбасс зарастал высоким, непроходимым лесом. Деревья вырастали очень большие и толстые. Но когда налетал ураган или просто сильный ветер, эти деревья массами валились в болото, потому что почва была зыбкая и корням не за что было держаться.

Деревья погружались в стоячие воды и медленно разлагались. Впоследствии вся эта полусгнившая растительная масса, придавленная тяжелым слоем земли, превратилась в каменный уголь. Прошли тысячелетия. Море уже не заливает Донбасса. Донбасс стал степной равниной. И теперь мы роем глубокие шахты и достаем уголь, который создало море.

Вопрос:

Кто такой Иван Каляев. Почему его именем названа улица в Москве?

Катя Турчанова. Москва

Ответ: Иван Каляев был революционером-террористом. Революционеры-террористы думали победить монархию убийствами отдельных лиц—царей, князей и т. д. В этом была их ошибка, потому что, вместо одного князя, являлся десяток других князей, вместо одного царя—десяток других царей... И рабочему классу от этого легче не было.

В 1899 г. Каляев вступил в партию социал-демократов (партии коммунистов-большевиков тогда еще не было). Царские жандармы выследили его, но он убежал за границу. Но за границей тоже был гнет монархии. и в продажных людях недостатка не оказалось. Каляева поймали и выдали обратно царскому правительству. Тут его посадили в Варшавскую тюрьму.

Но ни трудная скитальческая жизнь, ни вечное преследование, ни тюремное заключение—ничто не заставило Каляева отказаться от своих убеждений. Когда он вышел из тюрьмы, то вступил в партию социал-революционеров. Здесь он уже вел большую работу в боевой организации. В 1905 г. эта боевая организация поручила Каляеву убить „великого князя“ (так тогда называли родственников царя) Сергея Александровича, московского генерал-губернатора.

Каляев поручение выполнил: князя убил. Но и сам Каляев не смог спастись. Его судили. Он от своего поступка не отказывался и смерти не боялся. Прямо в лицо судьям он произнес горячую обличительную речь, в которой клеймил весь подлый царский режим. И этот режим ему не простил. В ночь на 23 мая 1905 г. Каляева казнили.

Где приложение к „Пионеру“?

Где „ВТОРАЯ СТУПЕНЬ“

Первый номер вышел и разослан подписчикам в конце апреля. Номер вышел с таким большим опозданием по ряду причин, совершенно не зависящих от редакции.

В дальнейшем вместо сбрников „Вторая Ступень“ подписчики получат 6 книг-журналов удвоеным по размеру.

Мы советовались с многими московскими и ленинградскими подписчиками, которые горячо поддержали идею создания нового типа книги-журнала.

ПОДРОБНОСТИ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Редколлегия М. Г. 4530/632 Стат А 4—210×217 мм. Ответств. редактор М. Разин
Главлит № А—69670. Отпеч. в 7-й тип. «Искра Революции», Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп, 13. З. Т. 1558.

25472

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК, МОК и ЛОК ВЛКСМ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ПЕЧАТАЮТСЯ И ВЫХОДЯТ В СВЕТ

Зеленко А.—**Города будущего.** 3 п. л.
Книжка знакомит ребят с социалистическими городами, приводит примеры из опыта строящихся ныне городов (около Сталинграда), показывает, как будет организован быт в будущих городах.

Лопатин П.— **Водяной мост.** 2 п. л.
Книжка о Волго-Донском канале, его истории, хозяйственном и политическом значении в пятилетке. С большим количеством иллюстраций.

Ленгник М.—**Как устроить уголок пятилетки.** 1 п. л.
Методические и практические указания по организации уголка пятилетки в отряде и школе.

Лопатин П.— **Пятилетка.** 6 п. л.
В доступной для ребят форме знакомит с пятилетним планом социалистического строительства, раскрывает лозунг „пятилетка в четыре года", показывает, как изменяется лицо нашей промышленности и сельского хозяйства в результате осуществления пятилетнего плана.

Кржижановский Г.—**Ребятам о пятилетке.** 3 п. л.
Переработка известного доклада тов. Кржижановского о пятилетке. В конце книжки помещены выступления ребят по вопросу об участии самих детей в борьбе за пятилетку. Кн. иллюстрирована.

Роги М.— **Последние кулаки.** 3/4 п. л.
В доступной для ребят форме книжка знакомит с происходящей в деревне классовой борьбой на почве коллективизации сельского хозяйства. Освещается генеральная линия партии в вопросе о ликвидации кулачества как класса.

Скосырев А.—**Совхоз Байрам-Али.** 3 п. л.
Описание совхоза в Средней Азии, на фоне которого дается представление о культуре хлопка, ее технике, перспективах и роли хлопководства в пятилетке.

Стенли А.— **Дети Америки.** 3 п. л.
Картины из жизни пролетарских детей в Америке и показ работы американских пионерорганизаций.

Эрнст.— **От слета к слету.** 1 1/2 п. л.
Книжка рассказывает о состоянии пионерорганизаций всего мира от I Всесоюзного слета пионеров до настоящего времени и о задачах предстоящего международного слета.

Почтовые заказы и деньги адресовать книжной базе издательства ЦК ВЛКСМ „Молодая Гвардия"— Москва, Центр, Новая площадь, 6.
При заказе высылать задаток в размере 25%.
Заказы до 2 руб. выполняются по получении всей стоимости заказа (можно почтовыми марками).

НЕАККУРАТНОЕ

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОДПИСКИ ПРИВОДИТ К ПЕРЕБОЯМ В ПОЛУЧЕНИИ ВЫПИСЫВАЕМОГО ТОБОЙ ЖУРНАЛА.

ПОЭТОМУ

НЕ ЗАБУДЬ ВОЗОБНОВИТЬ К 1 ИЮЛЯ ПОДПИСКУ НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ НА ШКОЛЬНЫЕ И ПИОНЕРСКИЕ ЖУРНАЛЫ ИЗД-ВА ЦК и МК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛА	Количество №№ за 6 мес. (с 1/VII по 1/I 1931 г.)	Подписная плата на 2-е полугодие (с 1/VII по 1/I 1931 г.)	
		Руб.	Коп.
«Пионер»	18	1	60
«Знание—Сила»	6	1	30
«Юный Натуралист»	6	—	75
«Затейник» (с 6 бесплатными приложениями)	6	1	70
«На суше и на море»	12	1	60
«Вожатый»	18	2	30
«Деревенский Вожатый»	6	—	55

НЕМЕДЛЕННО ВОЗОБНОВИ ПОДПИСКУ

ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ НАПРАВЛЯЙ: Москва, Центр, Б. Черкасский пер., 6, изд-во ЦК и МК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», во все отделения изд-ва, либо сдавай в любое почтовое отделение, любому письмоносцу.